

12+

Олег Кирчегин

Два конца одной нити

Повесть и рассказы

Олег Кирчегин
Два конца одной нити.
Повесть и рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56442850

SelfPub; 2020

Аннотация

Молодой сотрудник экологической спецслужбы высокоразвитой планеты начинает собственное расследование странных природных явлений своего мира, даже не догадываясь, что этими действиями он спровоцирует целую цепочку событий, в которых ему придётся исполнять роль не охотника, но жертвы, а задуманное расследование обернётся борьбой за собственную жизнь. Ему придётся пройти нелёгкий путь, прежде чем он получит ответ на вопрос: «Что же стоит за подмеченными странностями? Глобальный катаклизм или афера межпланетного масштаба?».

Содержание

Два конца одной нити	4
Пролог	5
Глава 1. Зуру Янг. Начало нити поиска. Нестыковки.	12
Глава 2. Дмитрий Волин. Начало нити случая. Любопытство. Всё ещё можно изменить.	45
Глава 3. Дмитрий Волин. Нить случая разматывается всё быстрее. Пробуем «плыть по течению».	81
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Два конца одной нити

Повесть

Пролог

(Открытый космос. Сектор Альфа Большой медведицы. Точка «Зеро» – 0 часов 0 минут относительного времени.)

Легко представить себе маленькую букашку, ползущую по круглому боку огромного пузатого чайника. Примерно также выглядит со стороны человек, ползущий по обшивке большого звездолёта.

Он ползёт и боится.

Он осторожничает и не спешит.

Он цепляется за поручни, делящие поверхность на ровные квадраты примерно пяти метров в длину и ширину. Для подстраховки он использует магнитную присоску, с помощью недлинного шнура прикреплённую к поясу скафандра. Энергетическое ружьё, в начале пути легкомысленно заброшенное за спину, теперь плавает в невесомости на слишком свободном ремне, то и дело, норовя вылезти вперёд, чем страшно мешает и раздражает.

Уже само по себе такое передвижение по поверхности транспорта, терпящего бедствие в открытом космосе – дело весьма рискованное. Но то, что человеку предстоит сделать в ближайшие несколько минут, кажется просто безумием.

Чужой корабль чёрной громадой висит напротив, и человеку нужно как-то перебраться на него, чтобы получить хоть малую надежду на спасение.

«Сколько до него? Метров двести-триста, больше?» – определить расстояние в космосе при слабом свете звёзд очень трудно.

Затея, ещё совсем недавно выглядевшая просто рискованной, теперь всё больше кажется надёжным способом самоубийства.

Он на мгновение представляет, себя одиноко летящим в пустом бесконечном пространстве, и волна ледяного ужаса сдавливает грудь. Ноги делаются ватными, в висках тяжёлыми кувалдами начинает стучать кровь. Пальцы немеют и, кажется, слабеют настолько, что разжимаются сами собой, отпуская спасительный поручень.

Он отчаянным усилием воли пытается подавить в себе приступ страха. Он чередует глубокие вдохи с полными выдохами. Он убеждает себя, что терять ему нечего. Но это слабо помогает.

Он пытается отвлечься, переключиться на что-то стороннее и, вдруг, представляет себя маленькой букашкой на боку большого чайника. «Что она чувствует? Наверное, боится. И у неё от ужаса немеют лапки». Мысль почему-то кажется смешной, он понимает, что улыбается.

Удивительно, но страх отступает.

Человек решается.

Он отключает присоски на скафандре, тщательно примеривает положение тела и мягко толкает себя вперёд одновременно руками и ногами.

Почти сразу он понимает, что промахнулся...

***

(Орбита Планеты Геос, административного центра Большого Союза планет. Двадцать суток до точки «Зеро».)

Рассвет на орбитальной платформе планетарного ресурсного порта, делающего оборот за оборотом в стратосфере планеты, наступает ровно шестнадцать раз в сутки. И каждый раз первые лучи солнца, отражённые в зеркальном пластике несущих конструкций как будто рассыпаются горой бриллиантов по просторной плоскости посадочной палубы.

Красивейшее зрелище! В особенности, если смотреть сверху, с обзорной площадки, расположенной на последнем этаже командирской надстройки.

Отсюда вся площадь порта видна как на ладони.

Стоящие под погрузкой транспорты, огромные вблизи, кажутся отсюда весьма скромными, почти игрушечными, а

люди и машины, суетящиеся вокруг них, и вовсе похожи на мелкую бестолковую мошкарю.

Медленно проплывает далеко внизу голубая поверхность планеты с белопенными бурунами облаков.

Мощь, величавость и спокойствие!

У края обзорной площадки двое – мужчина и женщина.

Но, похоже, местные красоты волнуют их в последнюю очередь.

Камеры наблюдения показывают сердитые лица и жесты, но это не ссора. Скорее обсуждение неприятной проблемы.

Женщина средних лет очень красива, имеет тонкие черты лица и стройную, спортивную фигуру. В основном говорит она, бросая уверенные, пожалуй, резкие фразы и от волнения теребя воротничок форменного, полувоенного комбинезона.

Он, очень рослый и довольно плотный мужчина, больше слушает, иногда раздумчиво кивая.

Компьютерная программа, читающая по губам, легко воспроизводит суть разговора:

– Надо же! Из всей толпы бездельников, что шляются по вокзалам и космопортам, нам попался именно тот, кого не следовало привозить сюда! – Женщина в сердцах взмахнула ладонью, словно стряхивая невидимые капли.

– Я сам удивлён. Я ведь даже не собирался искать наём-

ника именно там. Но этот парень, чем-то расположил меня. Я подошёл к нему первым.

– Встреча могла быть подстроена?

– Вряд ли. Да теперь и не важно. С парнем всё равно придётся что-то делать.

– Может, мы сгущаем краски, и он именно тот, за кого себя выдаёт? – Женщина с надеждой посмотрела на собеседника. – Сделаем вид, что передумали, отпустим его на все четыре стороны, извинимся, наконец.

– А где гарантия, что он не шпион?

– Гарантии, конечно, нет... Кстати, я разговаривала с нашим общим другом. Он тоже считает, что мы не можем рисковать.

– Не можем... – Мужчина в задумчивости потеревил подбородок. – Но, как говорится, я натворил, мне и исправлять. Попробую что-то сделать с этим, и, если не выведу человека из игры, то хотя бы приторможу на время...

– Только без горячки! Нам ведь нужно совсем немного. Две-три отправки без помех, и мы свернём процесс... Жаль конечно. Все было так чётко отлажено. Но когда-то все хорошее кончается, даже если оно очень хорошее, и очень не хочется с ним расставаться...

Женщина усмехнулась и замолчала надолго. Затем, сделав пару шагов и, оказавшись на самом краю площадки, зябко повела плечами, обхватила ладонями локти, как будто обнимая себя. Наконец обернулась, чтобы продолжить:

– Теперь о наших проблемах с контрабандистами, – она снова перешла к прежнему уверенному тону, – раз уж мы решили обходиться без них, то делать это надо решительно и побыстрее.

– Если бы мы находились где-нибудь на окраине галактики, я бы разобрался с этой проблемой в течение нескольких часов, но здесь... Риск привлечь внимание полиции слишком велик.

– А если потянуть время?

– Не получится. Они отправили к нам эмиссара. С очень широкими полномочиями.

– Кто он?

– Посланник Лу собственной персоной.

– Час от часу не легче! Значит Лу теперь носит гордый титул посланника?

– Ну, замашки-то у него остались старые. Как был он мелким жуликом, так им и остался. Впрочем, от этого и правда не легче. Как только Лу прибудет сюда, ему хватит пары дней, чтобы понять, что мы свернули трафик, а мы никак не можем ему в этом помешать. Если же он не доедет, то в этом обвинят нас, и через неделю здесь будет орава наемных убийц.

– Да, задачка! – Женщина замолчала на несколько секунд, но вдруг лицо ее приобрело весёлое и немного лукавое выражение. – Но, кажется, я знаю, как ее решить. Итак, что мы имеем? У нас есть шпион, который находится на планете, где

мы не можем его трогать, и посланник, который неприкосновенен вне её пределов. И нам крайне необходимо нейтрализовать их обоих.

– Не понимаю.

– Что ж тут непонятного? Я предлагаю просто поменять их местами.

Глава 1. Зуру Янг. Начало нити поиска. Нестыковки.

Сотрудник кадровой службы Управления безопасности локальных межпланетных перевозок Зуру Янг шел с докладом к начальнику Управления, советнику первого уровня Иннокентию Тарновскому и не ждал от своего похода ничего хорошего.

А как же иначе? Вызов к генералу через голову непосредственного начальника не просто настораживает – заставляет серьёзно задуматься.

Вообще-то Зуру Янг не замечал за собой в последнее время никаких особых огрехов. Однако, Тарновского не только уважал, но также слегка побаивался. Поэтому на всякий случай взял с собой текущую сводку по своему отделу, а перед выходом самым придирчивым образом осмотрел в зеркале состояние своего кителя, брюк и фуражки. Состояние было вполне удовлетворительное, и сидела форма на теле весьма неплохо, особенно если выпрямить спину, развернуть плечи и слегка втянуть живот.

Вошедшего в кабинет подчинённого начальник Управления удостоил коротким кивком головы и приветливым приглашением: «Присядьте за стол, я сейчас закончу». Сам же

продолжил кормить рыбок в стоящем у боковой стены просторном аквариуме.

Для понимающего человека этот факт говорил о многом, в частности о том, что генерал в данный момент напряжённо думает о чём-то важном, а мерцание в воде подвижного клубка разноцветных чешуйчатых телец лишь помогает ему сосредоточиться.

Наконец Тарновский оторвался от своего занятия, подошёл к столу и сел, но не на своё обычное начальственное место, а сбоку, напротив Зуру Янга.

– Это правда, что в академии вы прошли курс по организации следственных действий?

– Так точно! – Янг попытался, было, встать, но возвратился на сиденье стула, подчиняясь жесту генерала. – Я даже подавал рапорты о переводе в службу расследований, но меня не отпустили с моего места.

– Да, я слышал. В своём отделе вы на хорошем счету. Но так случились обстоятельства, что я хочу поручить вам как раз что-то вроде расследования.

– Я весь внимание.

– Дело это весьма ответственное, но я надеюсь, для вас оно не будет сложным... Это не совсем следствие, скорее проверка работы полиции... Справитесь?

– Приложу все усилия.

– Не сомневаюсь. – Тарновский одобрительно кивнул, затем включил стоящий тут же голографический визор и раз-

вернул перед Янгом несколько изображений. – Вчера утром произошел взрыв чартерного флайера на трассе «Стрейт Авиалайнз». Хотя у нас и не средние века, но подобные вещи иногда случаются. На борту было восемь человек, и, предвзя ваш вопрос, сразу скажу – среди них был наш парень.

– Кто?

– Дмитрий Волин. Его перевели к нам четыре месяца назад.

По долгу службы Зуру Янг смотрел личные дела большинства вновь прибывающих работников и потому сразу вспомнил этого человека из отдела экономических расследований. Довольно молодой, хотя уже успел окончить военное училище и экономический факультет высших командирских курсов при Управлении. В промежутке между годами учебы успел послужить в пограничных мирах и даже участвовал в боевых действиях. Кроме того, были два года, сведений по которым в личном деле вообще не имелось, а на запрос через неофициальные каналы Янг получил категоричное «нет данных», что само по себе уже давало повод для размышлений.

Один раз Янг пересекся с Волиным на вечеринке у общей знакомой, и тот произвел на него довольно приятное впечатление. Среднего роста, может чуть выше. Спортивная фигура. Улыбка на лице и спокойный взгляд серых глаз.

Волин разговаривал с приятелем, когда проходившая мимо официантка с подносом, уставленным бокалами вина, вдруг споткнулась и едва не уронила всю выпивку на пол.

Волин мгновенно повернулся, удержав одной рукой поднос в равновесии, а другой даму. Затем, взяв один из бокалов, сказал девушке что-то шутливое и, как ни в чем не бывало, вернулся к прерванному разговору.

Похоже, парень был отлично тренирован.

– Вы считаете, что это не просто несчастный случай? – спросил Янг Тарновского.

– Да нет, сомневаться в случайности происходящего у нас пока нет оснований, однако, произошло чрезвычайное происшествие, в котором погиб человек из нашего ведомства. Поэтому я считаю своим долгом провести собственное расследование параллельно с полицией и сделать это с предельной тщательностью, но... как-то так, знаете, не обижая коллег. Кроме того, я поручаю его одному из лучших сотрудников, то есть вам, Зуру Янг. Дело прошу, не затягивать, а в начале недели жду с докладом о результатах.

– Разрешите вопрос?

– Слушаю.

– Почему вы выбрали именно меня, а не поставили задачу кому-нибудь из оперативной службы?

– Считаю, что это не их случай. Они слишком привыкли к своим техническим средствам и стандартным схемам расследования. Они наверняка начнут дублировать работу, уже сделанную полицией. Тут же надо сделать совсем другое: проверить в целом, посмотреть, так сказать, незамыленным глазом. Пообщаться с людьми... Вы же у нас по кадрам?

– Так точно.

– Вот вам и карты в руки.

Показалось это Янгу, или нет, но что-то Тарновский недоговаривал.

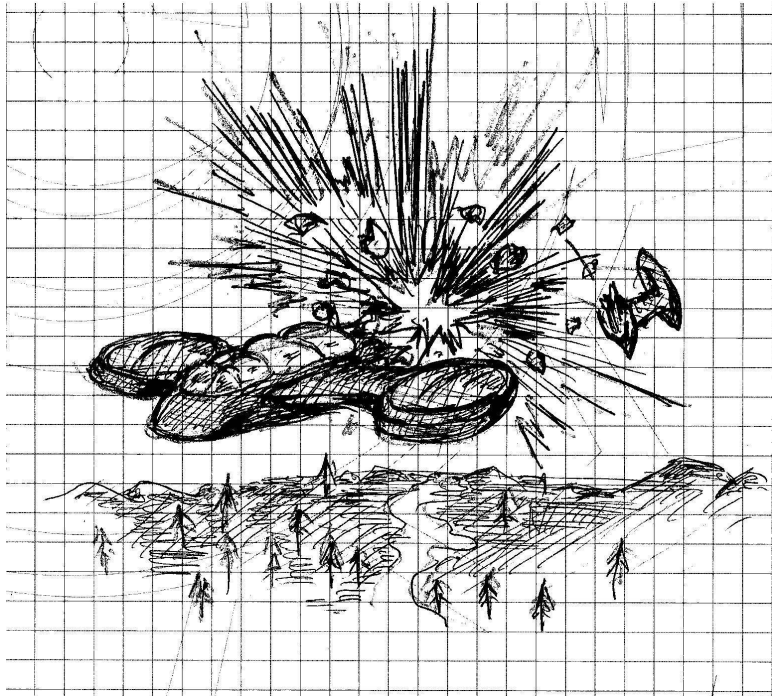
***

Первым делом Зуру Янг затребовал материалы с места катастрофы и потратил немалое время на детальное их изучение. Ничего, кроме тягостного впечатления от происшедшего и удовлетворения тщательностью работы полицейских это занятие не принесло.

Катастрофа произошла над территорией национального парка на высоте около тысячи пятисот метров в безлюдном месте, поэтому никаких случайных свидетелей установить не удалось.

Двое охотников-любителей в сопровождении егеря слышали ночью сильный хлопок и видели довольно яркое зарево над горизонтом. Они тут же сообщили в службу спасения об увиденном.

Их звонок почти совпал с тревожным сообщением от диспетчеров транспортной компании о том, что у них с экранов слежения в 23 часа 14 минут исчез летательный аппарат.

Группа быстрого реагирования была на месте через двадцать семь минут, однако спасти на месте катастрофы было уже некого.

Довольно большой объем документов был посвящен выводам относительно технических причин и хронологии катастрофы.

Из большого количества цифр, диаграмм и описаний, изобилующих специальной терминологией, Зуру Янг понял примерно следующее:

Попавший в аварию флайер относился к серии «ксия-пять». Он представлял собой полностью автоматический летательный аппарат небольших размеров с двигателем малой мощности и салоном на десять-двенадцать человек. Не имея автономной топливной системы, такой аппарат запитывается по сотовому принципу от сети энергоподающих узловых станций с помощью энергетического луча. Станции располагаются равномерно по поверхности планеты и перекрывают ее территорию с большим запасом надежности.

Энергетический луч ближайшей из станций улавливается зеркальной системой флайера, затем энергия подается на маршевый двигатель и систему вертикального перемещения – все просто и надежно.

В любой точке полета флайер может получать сигнал, а значит и энергию как минимум от трех узловых станций, а если, что практически невероятно, энергия подаваться не будет, то на этот случай имеется аварийный аккумулятор, который позволяет продолжить полет во время перебоев с энергией, либо, на худой конец, совершить аварийную посадку.

По предварительным выводам экспертов, именно эта сверхзащита от сбоев системы энергообеспечения и привела к катастрофе.

В технических деталях Зуру Янг был не слишком силен, но в целом понял, что по каким-то причинам зеркальный блок начал как бы засасывать энергию одновременно с нескольких узловых станций и буквально накачивать её в не особо вместительный аварийный аккумулятор. В какой-то момент тот не выдержал и взорвался.

Взрыв оказался настолько мощным, что летательный аппарат вместе с пассажирами разнесло на части. Блоки флайера, непосредственно примыкающие к энергетической системе и двигателям, просто испарилась.

На месте аварии удалось найти фрагменты тел восьми человек, что соответствовало количеству пассажиров летательного аппарата. На всякий случай полиция составила генетические карты для идентификации останков, однако все люди, находившиеся на борту, были законопослушными гражданами, повода составить на них идентификационные формуляры при жизни не возникало, а значит, сравнивать данные карт было просто не с чем. Да и сомнений в том, кто именно был на борту, у полиции не было.

Два трупа были разрушены меньше остальных. С их мозга удалось снять с помощью томофильмирования фрагменты видео о том, что видели и слышали эти люди в последнее время перед катастрофой. Фрагментов удалось восстановить немного, и сами они оказались довольно короткими и плохого качества. В основном они касались последних минут по-

лета флайера.

Янг по несколько раз пересмотрел каждый фрагмент, но на первый взгляд там не было ничего подозрительного.

По понятным причинам видеоматериалы изобиловали помехами, однако на завершающих кусках фильма были довольно ясно видны пассажиры флайера, стюардесса, развозящая на тележке напитки, детали интерьера салона. Люди общались друг с другом, кто-то спал, кто-то смотрел видео, трое мужчин в хвосте салона играли в старые добрые карты.

Затем яркая вспышка, мгновение сильных помех в изображении и темнота.

Один из томофильмов явно принадлежал женщине, сидевшей на переднем сидении.

Она немного пообщалась с соседом, сидящим рядом (несколько дежурных фраз), после этого попросила у стюардессы плед, завернулась в него и задремала. Далее вспышка. И темнота.

Второй фильм был более интересным.

Его источник, явно мужчина, был одним из троих игроков в карты. Он ловко сдавал, играл уверенно и, даже, два раза сжульничал, чуть ли не профессионально.

Было забавно смотреть на эти моменты – казалось, будто видишь работу фокусника из-за кулис. Взгляд направлен на партнера, его лицо слегка приближается – видимо источник

наклонился к собеседнику, а боковое зрение отмечает, как одна из карт мгновенно летит из руки в колоду.

Мужчина часто смотрел на свои руки, тонкие, но сильные, с длинными «музыкальными» пальцами. На одном из них красовался дорогой эффектный перстень в виде черного паука, плетущего платиновую сеть вокруг пальца хозяина. Зуру Янг видел подобные «игрушки» в полицейском атласе и знал, что этот перстень может являться своего рода отличительным знаком и говорить как о принадлежности к определенной группировке, так и о богатом криминальном прошлом его владельца.

Зуру Янг стал внимательно рассматривать изображения с периферийных областей зрения человека-носителя информации.

Соседей по полету отпечаталось несколько, но ни в одном из них узнать Дмитрия Волина Янг не смог. Очевидно, тот не сходил со своего кресла – или видео смотрел, или спал.

Тогда Зуру Янг пересчитал пассажиров.

И вдруг почувствовал, как холодок пробежал по спине.

Человек-носитель информации ясно видел пятерых человек, и ни один из этих людей не был Дмитрием Волиным. Еще двое – это пассажиры с переднего сидения. То есть женщина-носитель первого томофильма и ее собеседник, который в ее фильме явно виден, а на втором видео не присутствует. Итого семь.

А всего пассажиров восемь!

Получалось, что Дмитрий Волин, сотрудник Управления безопасности, и жуликоватый обладатель перстня в виде черного паука были одним и тем же лицом!

Это настолько не вязалось со всей остальной информацией и собственным представлением Янга о Волине, что Зуру Янг от волнения вскочил со стула и несколько раз быстро прошел по кабинету от окна к стене и обратно.

Он почувствовал волнующее ощущение загадки и близкой удачи одновременно.

***

Однако, как показали последующие два дня поисков, радость его была преждевременной.

Ни разговоры со знакомыми Волина, ни опрос его сослуживцев не прибавили ровным счетом ничего к картине происшедшего.

Наверное, что-то можно было бы почерпнуть из детальной экспертизы обломков летательного аппарата. Но взрыв уничтожил все следы, если таковые были.

Зато предусмотрительные полицейские «стрясли» с авиакомпании официальную бумагу.

На бланке с печатью и подписями экспертов было подробно описано, что вообще-то взрыв такой надежной маши-

ны, как «кси-пять» попросту невозможен. Это подтверждают многочисленные гарантийные свидетельства и результаты испытаний. Однако, если трагедия всё-таки произойдет, то её картина будет именно такой, какая наблюдалась в данном конкретном случае.

Короче – тупик...

Последним документом в полицейском отчёте был рапорт о том, что, похоже, произошёл несчастный случай, и дознание по делу следует прекратить.

Оставалась последняя надежда на осмотр помещения, где жил Дмитрий Волин.

По понятным причинам полиция ни осмотра квартиры потерпевшего, ни тем более обысков в ней не проводила, и Зуру Янга эта ситуация устраивала вполне, поскольку, он очень надеялся на свое личное впечатление.

Отправляясь к Волину домой, наш сыщик совершенно не рассчитывал найти ни улики, ни явных следов, указывающих на неслучайность происшедшего в национальном парке. Скорей уж он, полагаясь на собственный опыт, хотел понять этого человека, попытаться «влезть в его шкуру» и угадать направление, в котором следовало продолжать поиски.

А в том, что искать дальше необходимо, Зуру Янг к тому моменту несколько не сомневался.

***

Адрес был указан в материалах полицейского расследования.

Волин жил в многоквартирном доме одного из зеленых пригородов, который так и назывался «Свежий ветерок».

Чтобы начать «проникаться впечатлением» как можно раньше, Зуру Янг не стал пользоваться личным или многолюдным общественным транспортом, а взял прямое аэротакси.

Через двадцать минут он уже подлетал к «Свежему ветерку» и рассматривал панораму пригорода с высоты птичьего полёта.

Несмотря на легкомысленное название, жилой массив представлял собой солидный комплекс, располагающийся в живописной зелёной долине и состоящий из десятка многоэтажных корпусов, отдаленных друг от друга на приличное расстояние.

Здания, напоминающие по форме гигантские стебли бамбука, сверкали на солнце стеклом и пластиком. На крышах размещались посадочные площадки для воздушного транспорта, офисы фирм и торговые точки. Кроме того, здесь были места для спорта и детского отдыха. А трубчатые прозрачные переходы на разных уровнях объединяли комплекс в единое целое. Широкие террасы шли по периметру каж-

дого этажа, все сплошь усаженные цветами и разнообразными растениями. Внизу плескалось море джунглей. А на горизонте угадывалась полоска моря настоящего, с пляжами, соленым ветром и морским прибоем.

Где-то под землей прятались тоннели метро, подземные дороги для личного транспорта, линии связи, предприятия сервиса и прочая, и прочая, и прочая.

Но на поверхности ничто не должно было препятствовать полноценному отдыху и хорошему настроению обитателей пригорода.

Без сомнения «Свежий ветерок» был одним из лучших представителей жилых районов в своем классе. А это говорило о вполне стабильном финансовом положении потерпевшего. Впрочем, в этом не было ничего удивительного.

Сам-то Зуру Янг жил ближе к центру мегаполиса в районе попроще и попыльней. Однако, справедливости ради стоит сказать, что его выбор не был связан с недостатком средств, но определялся близостью к месту работы и наличием линии специализированной связи с центральным офисом Управления безопасности.

Аэротакси спланировало на одну из посадочных площадок и остановилось. Прозрачный колпак над ним разделился на сегменты, которые бесшумно скрылись в нишах вдоль бортов. Одна из боковых стенок плавно опустилась и транс-

формировалась в некое подобие лесенки, вполне удобной. Динамик прошелестел традиционную благодарность пассажиру. Сидение распрямилось и мягко подтолкнуло Зуру Янга к выходу.

Сделав десяток шагов, Янг оказался на перекрестке двух пешеходных дорожек.

Впереди располагалась просторная смотровая площадка с живописным видом на склон холма на фоне моря, барной стойкой под навесом и пятью-шестью столиками. От стойки доносился легкий аромат кофе, из динамиков «Нежные девочки» негромко напевали свой последний хит «С тобой у моря».

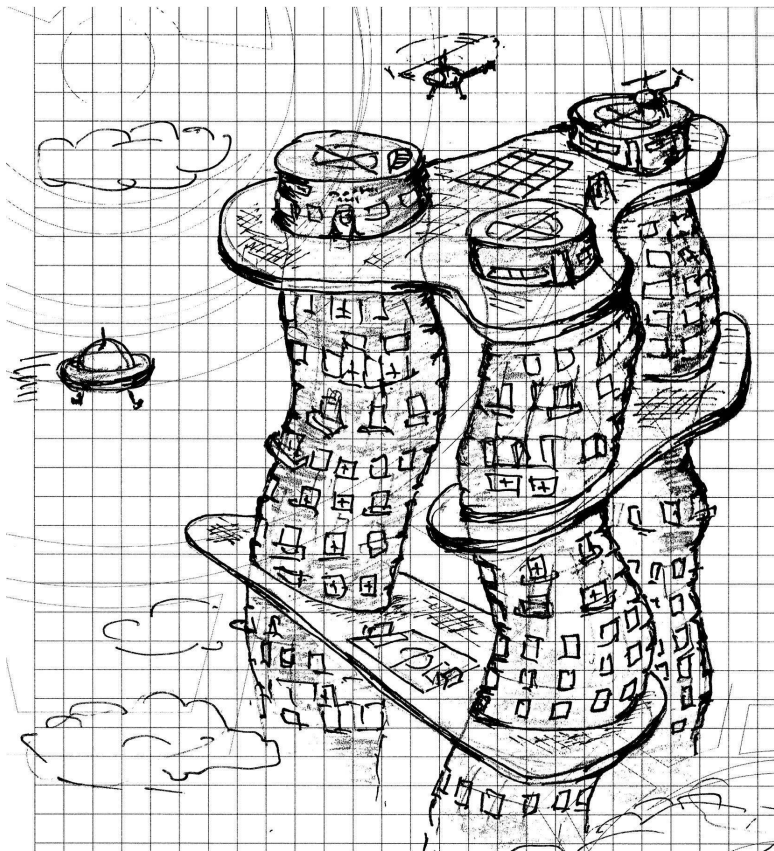
Янг подумал, что на обратном пути стоит заглянуть на полчаса в это уютное место.

Справа находилась детская площадка довольно больших размеров.

Слева располагался блок с различными офисами. Янг разглядел вывески туристической фирмы, отделения банка и букмекерской конторы. Были там и еще какие-то указатели.

За бизнес-блоком угадывались очертания чего-то вроде теннисного корта.

Лифты на нижние этажи находились тут же в небольшом павильоне из прозрачного голубого пластика.

Спустившись на нужный этаж, Зуру Янг сразу же направился к управляющему помещениями.

Управляющим оказалась миловидная дама средних лет. Искренняя доброжелательность в ней легко уживалась с вни-

мательным взглядом темных глаз и почти незаметной твердостью голоса. Было похоже, что эта женщина ведет свой бизнес уверенно и основательно.

Янг представился и объяснил суть своего визита.

От него тут же потребовали удостоверяющие документы, затем выдали ключи.

Задав даме несколько вопросов, Зуру Янг выяснил, что Дмитрий Волин жил в своей квартире один. Жил скромно, но и затворником не был. Время от времени у него бывали гости: в основном молодежь. Однако за последние две недели кроме хозяина в квартиру не заходил никто, «я бы знала»...

Оставшись один в квартире, Янг сначала решил осмотреться и составить себе впечатление о привычках и образе жизни ее хозяина.

Одной фразой можно было бы сказать, что Волин предпочитал жить просто, но с комфортом.

Овальная прихожая через завешенную легким пологом арку сообщалась с просторной центральной комнатой. Здесь тройка простых, но вполне изящных диванов, прозрачный журнальный столик со стопкой журналов, в основном спортивных и туристических. На стенах две акварели в простых рамках, явно современные: натюрморт из незнакомых фруктов и горный пейзаж. Всю центральную часть среднего помещения занимал плетеный коврик, очень приятный на ощупь.

В комнате в основном преобладали различные оттенки коричневого, зеленого и золотистого. Всю правую стену занимали дверь и окно от потолка до пола из прозрачного, почти невидимого пластика, за которым располагался широкий балкон, размерами не уступающий самой комнате, почти сплошь увитый тропическими растениями. Ближе к краю балкона находились два шезлонга под зонтиками от солнца. Сквозь дверные проемы в виде арок можно было разглядеть, спальню с широкой лежанкой, комнату для физических упражнений с беговой дорожкой и тренажерами, а также кухню, очень современную, но ничем особо не примечательную.

Квартира скорее напоминала хороший гостиничный номер, впрочем, вполне обжитой.

А вот и первый след индивидуальности хозяина. Рядом с одним из диванов, на невысокой подставке шахматная доска с расставленными по чёрно-белым клеткам деревянными фигурами – похоже то ли на неоконченную партию, то ли на задачу в процессе обдумывания.

В углу центральной комнаты удобно пристроились несколько книжных полок, стол для работы с компьютерным визором и бюро для письма. К своему удивлению Зуру Янг обнаружил здесь несколько книг превосходного качества, но вполне легких по содержанию.

Янг прекрасно знал, что люди редко утомляют себя чтением, предпочитая бумажным или пластиковым страницам

экран визора, а то и простое нейросканирование, значительно убыстряющее усвоение информации. Наличие большого числа книг позволяло заподозрить в Дмитрие Волине либо большого оригинала, либо любителя «пустить пыль в глаза» окружающим, что, по мнению Янга, вполне бы сочеталось с привычками человека с перстнем в виде паука.

На ящике для приема экспресс почты, который располагался здесь же, мигал сигнальный маячок. Это означало, что внутри что-то есть. Янг откинул крышку и вытянул на свет пакет. В день своей смерти Дмитрий Волин посылал бандероль Дмитрию Волину. Адрес отправителя городской. Почтовый ящик магазина «Авеню Флёр – цветы вашего сердца». Очевидно Волин, сделал покупку и отправил заказ к себе домой – почтовые ящики есть практически в любой торговой точке. Внутри находилась книга. «Песня прерий: война и любовь». Бредовое название... Рекламная строчка в углу гласила, что повесть не оставит равнодушными «настоящих ценителей старого вестерна». Однако, в книжке даже не было картинок.

Похоже, этот Волин и вправду был эстетом.

Улыбнувшись забавному хобби объекта своих поисков, Зуру Янг для пущего порядка перелистал страницы и даже прочитал аннотацию на задней стороне обложки. Там содержалось обещание «во всех подробностях» описать «неимоверные приключения и историю пламенной любви Пепе Лопеса, грабителя почтовых поездов и его прекрасной подру-

ги Роситы, на самом деле наследницы древнего цыганского рода».

Это было уже слишком, и Янг отложил томик в сторону. Пора было приниматься за серьезное дело.

Сначала следовало применить специальную аппаратуру на предмет поиска оружия, электронных устройств и скрытых полостей в стенах и мебели. Аппаратура была у Янга при себе в небольшом, но совершенно неподъемном чемоданчике.

Он справился с задачей довольно быстро, хотя и с отрицательным результатом: ни оружия, ни подозрительной электроники, ни скрытых тайников в квартире не было.

Затем настал черед классического обыска, аккуратного и методичного: комната за комнатой, вдоль стены слева направо, затем по кругу к центру. Обыск занял почти три часа, но также не дал результатов. В какой-то момент времени Янг поймал себя на странном ощущении несоответствия – как будто он что-то заметил в самом начале, но не придал этому должного значения. Однако, он довел дело до конца и лишь затем попытался сконцентрироваться и найти причину своего неожиданного волнения. Бесполезно. Ощущение осталось, но причина его не желала появляться на свет.

Янг начал, было, поиск заново, но понял сразу: это не то, что требуется. Он готов был поклясться, что ничего не пропустил.

Он принял решение отступить. Пока. А назавтра вернуться и повторить обыск с нуля.

С тяжелым сердцем Зуру Янг покинул помещение, опечатал двери и, предупредив хозяйку, направился к выходу из здания. После небольшого раздумья он решил вернуться домой тем же путем, что и прибыл сюда.

Через пару минут лифт вознес его наверх, к стоянке аэротакси и уже виденной нами смотровой площадке с барной стойкой и запахом кофе. А еще через минуту он уже сидел в уютном шезлонге и, прикрыв глаза от яркого солнца, потягивал из полупрозрачной фарфоровой чашечки горьковатый ароматный напиток.

В первый раз за последнюю неделю он почувствовал себя на вершине блаженства.

Он включил стереовизор, стоящий тут же на столике, и наткнулся на новостную программу – передавали про очередную проблему у корпорации «Земной рай», которая заработала себе гигантское состояние, находя пригодные к колонизации планеты в окраинных мирах.

Корпорации поначалу необычайно везло, и подходящие (да что там подходящие – великолепные!) планеты она находила чуть ли не ежегодно по одной-две.

Переселенцы толпами ломались в офисы. Корабли в новые миры заполнялись до отказа. Цены на недвижимость росли. Новые планеты развивались невероятными темпами.

Богатство фирмы росло как на дрожжах... И тут случилась первая пандемия... А за ней и вторая, и третья... «Чёрная смерть» начала косить население новых миров, как будто там не существовало ни гигиены, ни передовой медицины. Одна за другой планеты объявляли карантин, полностью перекрывая сообщение с внешним миром. Работали врачи, волонтеры, но ничего не помогало – ещё недавно цветущие города и сельские поселения медленно, но верно превращались в кладбища...

Людей было жалко. Настроение моментально испортилось. Стереовизор пришлось выключить.

Чтобы отвлечься он начал читать вывески на офисах бизнес центра.

Отделение банка «Деловые традиции», туристическое бюро «Юг и Север – всё для Вас», букмекерская контора «Твой шанс – приди и выиграй», цветочная лавка «Авеню Флёр – цветы Вашего сердца»...

Даже не отдавая себе отчета в том, что он делает, Зуру Янг отставил недопитый кофе, стремительно поднялся с шезлонга и быстрыми шагами направился к цветочному магазинчику. Он уже понял, что не давало ему покоя в квартире у Волина. Посылка с книгой! На ней был обратный адрес именно этой торговой точки.

Почему, находясь буквально в нескольких метрах от дома, Волин воспользовался экспресс почтой, а попросту не занес книжку домой?!

В магазине цветов Янга ждало разочарование – никаких книг здесь не продавали, «но мы можем предложить прекрасный выбор открыток, совсем простых и с превосходными видеопейзажами, а если вы закажете у нас частный ролик с поздравлением, то получите скидку, карту почетного гостя и бесплатный букет из чудных переливчатых хризантем, настоящих Арканских».

Повернуть разговор с продавцом, симпатичной пухленькой молодой особой, в нужное ему направление стоило Янгу около пяти минут времени, некоторого количества нервов, чтобы спокойно справиться с потоком слов, и пятнадцати кредитов из личных сбережений на покупку желто-оранжевой орхидеи.

Хорошо хоть, что продавщица сразу вспомнила Волина:

– Да, помню, приятный такой, несколько странный и чем-то здорово взволнованный. Зашел в магазин, двинулся, было, к прилавку, потом извинился и довольно долго смотрел в окно. У меня создалось впечатление, что он хотел мне что-то сказать, но почему-то передумал. Потом прошел к почтовому ящику и что-то отправил, что именно мне не было видно.

– А потом?

– Да ничего особенного, сел в машину и уехал.

– А вы не заметили, что это за машина, на которой он приехал?

– Да нет, он не приезжал, а пришел пешком, видимо от

стоянки такси. Пока он был здесь, машина остановилась прямо напротив двери. Такой шикарный частный флайер, Шевви серебристого цвета. Водитель вышел ему навстречу, очень приветливо поздоровался, второй человек дверцу открыл, а третий подошёл чуть позже. Сел рядом на сиденье, и все улетели.

– А вы не можете примерно показать, как стояли все трое около машины?

– Почему же примерно? Вот так стояла машина, вот так стоял водитель, тут вот ваш приятель, другой мужчина стоял там, слегка сзади. Он еще руки вот так согнул, как будто хотел поддержать пассажира, если тот оступится.

Зуру Янг мысленно присвистнул.

Интересные дела! Картинка, так живо изображенная цветочницей, более всего напоминала профессионально исполненный арест или похищение.

История, поначалу казавшаяся типичным несчастным случаем, становилась все более таинственной и запутанной.

Теперь быстро снова в квартиру Волина!

Хотя на лице управляющей явно читалось удивление столь скорым возвращением Янга, ключи ему выдали снова, без лишних комментариев и вопросов.

Почтовый пакет с книжкой внутри также был на месте.

Однако сейчас Зуру Янг смотрел на неё совсем другими

глазами, и от его взгляда не укрылись ни загнутая страница, ни несколько царапин под строчками – как будто хозяин книги хотел подчеркнуть особенно важные моменты, но не найдя под рукой пишущего инструмента, попросту продавил черту ногтем.

Янг открыл начало повести и начал читать:

Горячее солнце до предела раскалило песок, и казалось, будто даже кактусы съезжались от жары и стали еще колючее, чем обычно. Косые лучи солнца, падая на рыжие скалы, торчащие тут и там, словно черепки гигантского разбитого кувшина, оставляли на них резкие тени. Железная дорога, петлявшая между скал, выглядела заброшенной и никак не используемой, хотя это впечатление было ошибочным.

Семеро всадников спешили вниз в тени скалы, двое находились на вершине и взглядывались вдаль из-под широкополых круглых шляп. Несмотря на мужскую одежду, в том всаднике, что стоял позади, даже издали угадывалась эффектная молодая женщина. Ее длинные иссиня-черные волосы волнами спадали с плеч. Тулью шляпы-сомбреро украшала развевающаяся алая лента, накидка-пончо имела по краям затейливую вышивку в индейском стиле, а сапоги были снабжены сверкающими серебром шпорами и того же металла гравированными накладками по краю носка и вдоль голенища. К седлу был приторочен чехол с ружьем.

На бедрах уютно устроились кобуры для пары пистолетов. Лошадь под всадницей фыркала время от времени и нетерпеливо переступала с ноги на ногу.

Росита, так звали девушку, не в первый раз участвовала в подобных делах, и привлекала её отнюдь не добыча, но то пьянящее чувство опасности, которое возникало всякий раз, когда она направляла свою лошадь наперерез почтовому поезду, когда раздавались первые выстрелы и вокруг начинали с противным жужжжанием летать пули. Дерзкий налет, захват добычи и дикая скачка до ночи, пока лошади не начинают спотыкаться. Потом два-три дня блуждания по прерии с запутыванием следов и расстановкой ловушек возможной погоне. Ей нравился бешеный прилив энергии и первобытное возбуждение от происходящего. И каждый раз они с Пепе на первом привале всю ночь занимались любовью.

Она сама не знала, любит ли этого грубоватого крепкого парня. Скорее он был нужен ей для полноты ощущений. И если бы не было этих бурных ночей у костра, то, пожалуй, и впечатление от приключений померкло бы, заслоняясь тяжким запахом крови и криками жертв, единственная вина которых состояла в том, что они не вовремя оказались в почтовом поезде в непосредственной близости от сейфового вагона с деньгами и ценностями.

Пепе Лопес застыл в седле в пяти шагах впереди, буравя взглядом линию горизонта. Её же взгляд был рассеян и в основном скользил вниз по его широким плечам и узкой та-

лиш, против воли натыкаясь на не слишком свежий шейный платок. «Ему явно не хватает изысканности и лоска, которыми обладает любой мало-мальски знатный джентльмен, да и в седле он сидит как-то по-крестьянски, – с неудовольствием подумала она. – Зато горяч, силен и ловок, и я могу вертеть им как хочу». Последняя мысль немедленно подняла девушке настроение.

Тем временем в картине произошли некоторые изменения. Знойная тишина была нарушена едва слышным гудком паровоза, а вдалеке над песчаными холмами показался сизоватый дымок.

Пепе обернулся, и его простоватое лицо осветила улыбка, одновременно хищная и радостная.

– Ну что, малышка? Похоже, Хромой не обманул, и мы сегодня будем с добычей.

Он поднял руку кверху, и сразу же зашевелились семеро под скалой. Было видно, как они вскакивают в седла и привычно проверяют оружие. Затем отряд бодрым шагом двинулся вдоль широкого откоса в сторону железной дороги – к месту засады, туда, где рельсы были загодя разобраны, а для большей убедительности несколько шпал были свалены кучей, загораживая проезд.

Поезд приближался ...

Зуру Янг даже головой помотал, стряхивая наваждение –

до того яркой показалась представившаяся ему картина с пустыней, скалами и всадниками.

Однако пора было возвращаться к расследованию, и он уже знал, что скажет своему начальнику.

***

Шеф встретил Янга тепло и, можно даже сказать, приветливо. Выслушал внимательно, не перебивая, задал тройку уточняющих вопросов. Начал теревить подбородок задумавшись.

Такое поведение очень не походило на всегда энергичного, склонного пошутить и грубовато-язвительного Тарновского, и Зуру Янг, начав довольно бодро, закончил доклад неуверенно, едва ли не шёпотом:

– В общем, на текущий момент вопросов намного больше, чем ответов.

– Это не так уж и плохо. Гораздо хуже, когда вопросов не возникает вообще. Как говорит нехитрая народная мудрость: самое лучшее преступление то, которого никто не заметил. Опыт мне подсказывает, что мы столкнулись именно с таким случаем. Кто-то уверенно, но ненавязчиво лишает нас возможности использовать большинство технических средств, но тут же услужливо подставляет нам очевидный ответ – несчастный случай. Все улики, если они и были, уничтожены взрывом. Анализировать нечего. И мы вынуж-

дены действовать, опираясь только на собственную логику. Но что-то уж очень много случайного замыкается на случайном этом взрыве, – оба собеседника улыбнулись неожиданному каламбуру.

– У вас появились новые материалы? – Янг спросил чисто автоматически, тут же испугавшись собственной смелости.

– Да. Я получил дополнение к досье Дмитрия Волина. А именно, те материалы, что попадают под высокий уровень секретности. Впрочем, вы и сами заметили белые пятна в его биографии, – с этими словами Тарновский по столу подвинул к Янгу стандартную официальную папку. – Наш фигурант хоть и молод, но, как говорится, из ранних... Тут много интересного, но, при всем желании, я не смог напрямую привязать старые приключения Волина к этому новому делу. Позже у вас будет возможность изучить все более подробно...

Тарновский с задумчивым видом откинулся на спинку кресла, зажег успевшую погаснуть сигарету, не спеша затянулся. Янг молчал, понимая, что именно сейчас шеф собирается сообщить ему что-то важное, и не ошибся.

– Все агенты, во время специальных операций работающие на сопредельных территориях (так дипломатично называют боевые вылазки в тыл врага), снабжаются микропеленгами. Это что-то вроде миниатюрного волнового передатчика-импланта, который вживляется под кожу и раз в полчаса выплевывает в эфир кодированные позывные. Приро-

да и диапазон волн таковы, что механические препятствия они пронизывают насквозь. Радиус действия передатчика небольшой, хотя вполне достаточный, чтобы засечь место нахождения бойца, например, с орбитальной станции. Источник энергии – сам человек и, пока он жив, микропеленг исправно работает. В случае смерти человека микропеленг какое-то время выдает тревожные сигналы, затем замолкает.

– То есть, если бы Волин оказался жив, то мы могли бы найти его, в какой бы точке планеты он ни находился?

– Более того, спецслужбы не перестают скрыто «вести» своих агентов при помощи гражданских систем связи, даже если эти люди увольняются со службы или переезжают на другую планету. По закону, гражданские каналы не отслеживают координаты объекта, а вот время очередного «выхода в эфир» исправно фиксируется. Последний раз микропеленг Дмитрия Волина сработал в день катастрофы в шестнадцать часов тридцать минут.

– В шестнадцать тридцать? – переспросил Зуру Янг. – Но ведь?.. – Он поднял глаза от папки с документами и натолкнулся на прямой холодный взгляд начальника...

– Именно! Уже за семь часов до катастрофы микропеленг замолчал. Сам по себе этот факт ещё можно было бы списать на случайность, если бы не результаты вашего расследования. И значит, между шестнадцатью тридцатью и семнадцатью часами что-то произошло. Одно из двух: либо кто-то смог выключить микропеленг (а «спецы» уверяют, что это

практически невозможно), либо в это время Дмитрий Волин покинул планету, а пассажиром флайера «кси-пять» был другой человек.

– Парня могли спрятать?

– Вряд ли. Обычные преграды для этих волн не помеха, а если бы сигнал попытались заглушить, то аппаратура зафиксировала бы помехи.

– Что ж, в таком случае я бы попробовал еще раз выяснить, что за человек погиб в аварии, благо теперь мне будет намного легче разговаривать с полицейскими.

– Действуйте. Но старайтесь не поднимать лишнего шума. Что-то мне подсказывает: дело намного серьезнее, чем мы пока предполагаем.

Как уже не раз бывало, советник первого уровня оказался прав.

***

Самое обидное, что ответ на вопрос, не Волин ли был пассажиром флайера «кси-пять», был у Янга с самого начала поисков. Он просто таки «лежал на поверхности», «был под самым носом», «кричал в уши» и «лез на глаза». Но, как часто бывает, именно его никто не заметил.

Все получилось просто.

В криминалистической лаборатории эксперт, пожилой

дядечка необъятных размеров, в прошлом полицейский со стажем, взял да и спросил: «Кого ищем то?» А Янг взял да и показал ему фотографию Волина:

– Вот этого беднягу, погибшего в катастрофе «кси-пять».

– А почему вы решили, что он там был? – вдруг спросил эксперт.

– Есть основания считать, что он источник одного из томофильмов.

– Это не он. Вы разве не знаете? – Невинный вопрос эксперта заставил Янга в буквальном смысле остолбенеть и уставиться на толстяка широко открытыми глазами. – Есть ведь еще один короткий фрагмент томофильма.

– А почему же его нет в деле?!

– Ну почему нет? Он есть. Просто, сами понимаете, в томофильмы попадает буквально все, что видит человек. В том числе какие-то интимные моменты или то, что сам покойник вряд ли хотел бы, чтоб оказалось достоянием широкой публики. Такие части роликов, из соображений морали, изымаются из общего дела и хранятся отдельно, доступные только по специальному запросу или экспертам вроде меня, а в папке делается сноска – вот видите этот значок с идентификационным номером дополнительных материалов. Такой порядок. Все по закону.

– И что же там такого запретного?

– Да ничего особенного, просто человек пошел в туалет.

Ролик оказался, в самом деле, совсем коротким.

Владелец перстня с пауком поднялся со своего места, прошел в конец салона, зашел в туалетную комнату, оправился, неспешно вымыл руки. Затем его взгляд поднялся на зеркало, висевшее над умывальником.

Хотя Зуру Янг и предвидел результат, но в этот момент он непроизвольно вздрогнул.

Из отражения в зеркале на него смотрел немолодой худощавый брюнет с залысинами на лбу, крючковатым носом и водянистыми с желтинкой глазами, ничего общего не имевший с Дмитрием Волиным.

Глава 2. Дмитрий Волин. Начало нити случая. Любопытство. Всё ещё можно изменить.

Все случилось настолько неожиданно, что у Дмитрия просто не осталось возможности предупредить своих так, чтобы избежать слишком пристального к себе внимания. Знай он заранее, как быстро и круто изменится неторопливый поначалу ход событий, вполне возможно он плюнул бы на предосторожности и попытался поднять тревогу. Но ему и в голову не пришло, что его совершенно невинное на первый взгляд пожелание, высказанное почти случайному человеку, окажется той маленькой кнопкой, которая запустит большой механизм изменений и случайностей.

***

Дмитрий Волин не первый год служил в вооруженных силах и в той их части, которая скромно называлась «группы быстрого реагирования по проблемам экономики и экологии», а потому привык к тому, что часто задания, которые он получает, не имеют четких целей и заранее определенного плана их выполнения.

За невинным названием «групп» скрывалась хорошо организованная спецслужба с солидным аналитическим центром, а также развитым аппаратом разведки и сбора информации. Недаром большое внимание при подготовке специалистов уделялось и боевым навыкам, и умению наблюдать, считать, добывать, сопоставлять факты. А еще уметь ставить задачи. Разные. А затем находить их решения.

Служба Дмитрию нравилась, хотя немалая её часть проходила в глубоких рейдах в тыл противника и, порою, бывала связана с реальной опасностью для жизни.

На текущий момент он уже сделал короткую пока, но весьма успешную карьеру, получив досрочное капитанское звание и соответствующую должность командира оперативной группы.

Дальнейшее продвижение по службе без учёбы на высших курсах было невозможно, вот и пришлось Дмитрию на время сменить маскировочный комбинезон на студенческую куртку.

Сейчас учебный курс подходил к концу. Дмитрия отправили на стажировку, прикрепив к аудиторской группе, или, правильной сказать, комиссии, которая работала на правительство Большого Союза планет, такого, по сути, огромного межзвёздного государства, состоящего из семи обитаемых миров в соседних солнечных системах, соединённых между собой транскосмическими транспортными магистралями (в

просторечии тоннелями).

Группа базировалась в столице Геоса, главной планеты Союза, и занималась по мнению Дмитрия «сплошным бухгалтерским учётом». Зачем к ней было прикреплять специалиста по оперативной работе? Воистину, неисповедимы пути бюрократии и большого начальства.

Работа здесь была «сидячая» и такая нудная, что бедный стажёр в буквальном смысле отсчитывал дни до конца преддипломной практики.

Нет, конечно, сначала он честно пытался исполнять свои обязанности. Поэтому с заданием первой недели он справился за шесть дней, чем явно удивил своего куратора, пожилого лысого дядечку, буквально закопавшегося в ворохе каких-то графиков и диаграмм.

– Как там, нормально? – спросил новый шеф, едва удержав в руке пухлую папку с отчётом стажёра.

– Нормально, – ответил Дмитрий.

– Хорошо. – Папка перекочевала на полку, чтобы остаться там, в полном покое на все последующие дни. – Я могу выдать вам новое задание...

– Может пока не надо? Я хотел бы более детально ознакомиться с текущими материалами.

– Это очень правильно. – Лицо куратора выразило такое облегчение, что Дмитрию даже неудобно стало. – Занимайтесь.

С этого момента у прикрепленного стажёра началась настоящая вольница. Ну, нет, в разумных пределах, конечно. Он и на работе появлялся, и о поставленных задачах не забывал. Просто занимался всем этим, мягко говоря, спустя рукава.

***

Всё изменилось в один момент радикальным образом.

Когда гигантская работа комиссии уже близилась к завершению, а отдельные блоки учётных данных были наконец сведены в единую систему, ожидаемого в итоге мирового баланса вдруг не случилось!

Нет! Экологии планет действовали устойчиво, как и совместная экология Большого союза.

На всех планетах живые организмы, включая людей, животных, насекомых, растения и прочее, исправно дышали, кушали, пили. Экономике планет исправно производили продукты и расщепляли отходы, торговали товарами и информацией, вкладывали и обменивали деньги. Ни одна из планет не подвергалась природным катаклизмам критического уровня. Все грузы, перевозимые с любой из планет, имели своих адресатов. И все грузы, что прибывали на планеты, имели своего отправителя.

Всё по отдельности было в порядке.

Но было одно «но».

Суммы химических, биологических и промышленных показателей по всем планетам не желали укладываться в общее равенство!

Где-то был дисбаланс, «дырка», через которую как воздух из проткнутого мячика утекали какие-то ресурсы системы.

А вот где эта дырка, и что именно утекает, было непонятно.

Может данные были с изъяном. Может в процессе анализа возникли ошибки. А может правила учёта устарели, как уже не раз бывало, и назрела необходимость во внесении изменений в инструкции, а то и законы.

В любом случае ситуация требовала, как говорится, свежего взгляда.

***

Первым делом комиссию резко расширили.

Она была усилена группой специалистов совершенно разных направлений: экономисты, экологи, биологи, программисты, химики и многие другие. Были даже астроном и социолог.

Понятно, что и военные, и спецслужбы также не остались в стороне, действуя порой весьма специфически.

Так, например, Дмитрия Волина сначала освободили от

учебных обязанностей, а потом, к его немалому удивлению, снабдили фиктивными удостоверениями личности, «залегендировав» как настоящего разведчика-нелегала. Зачем? Непонятно. Скорее всего, так требовала какая-нибудь из внутренних инструкций.

Вместо своих обычных, у него теперь были документы, по которым он считался коммерсантом средней руки, приехавшим с окраинной планеты в надежде на выгодный контракт по перевозке грузов.

Имелась и еще одна «легенда», так сказать, «второго плана». Она была рассчитана на тех, кто будет заинтересован в «особых» услугах добропорядочного коммерсанта. По этой «легенде» он был смелым и не обременяющим себя соблюдением законов пилотом с собственным кораблем. Для «заинтересованных» была возможность узнать, что Дмитрий Волин, в прошлом военный космолетчик, был уволен из армии хоть и по собственному желанию, но, почему-то, без права восстановления в звании и должности. После этого он, занимаясь частным извозом, не брезговал «черной» работой, в том числе и мелкой контрабандой.

Не долго размышляя, Дмитрий спросил у начальства, зачем нужна вся эта конспирация.

Ему ответили, что обе «легенды» могут и не потребоваться, но составляются по традиции. На случай если агент под

прикрытием будет вынужден расширить круг своих поисков.

Например, при общении с представителями не самых высоких слоёв общества наличие «прикрытия с тыла» может оказаться как нельзя более кстати.

Задачу ему поставили просто, но совсем неконкретно: «Работаешь самостоятельно. На частностях не зацкливайся. Ищи разгадку».

Вот так, все просто и ясно: «Ищи... Не знаю, что... И иди не знаю куда».

Из сказанного Дмитрий сделал логичный, но грустный вывод: на результаты работы стажёра его начальству было попросту наплевать.

Слава богу, командировка не должна была продлиться долго.

***

Доклад сенатора Канигана, что называется, взорвал ситуацию изнутри.

Собственно, сам факт доклада и его тема не были чем-то особо примечательным.

Ну, вышел на трибуну чиновник высокого уровня. Так ведь он не единственный, кто выходил на эту трибуну. Ну,

дал обзор торгового и транспортного баланса столичной планеты. Так комиссия регулярно слушала выступления: и экспертов, и чиновников...

Но именно во время этого доклада в какой-то момент в голове у Дмитрия словно свет включился, и ответ на задачу, над которой так безуспешно ломала голову вся комиссия, вдруг зримо предстал перед ним, поражая своей простотой.

А всего-то и требовалось: оценить в динамике количества вывозимых с планет и ввозимых на них же товаров и грузов, расставив перевозки по датам и срокам с точностью до суток, а лучше до часов!

Дмитрий даже несколько раз останавливал чиновника, задавая уточняющие вопросы, к плохо скрытому неудовольствию последнего.

Суть догадки Волина была в том, что за последние несколько лет (сколько именно, ещё предстояло выяснить) объёмы отгружаемых с центральной планеты грузов стабильно превышали количества грузов, ввозимых на неё, и эта разница постоянно нарастала, причём со всё возрастающей скоростью. Получалось, что количество «грузов в пути» росло угрожающими темпами, как бы «повисая» в отчётности. И это «давление товарной массы», катастрофически увеличиваясь, оставалось в то же время как бы «за кадром».

Если бы выяснилось, что подобная картина наблюдалась и на других планетах Союза, то из этого следовало бы сделать, как минимум, два вывода.

Один вывод хороший – искомая утечка нашлась. Второй, как водится, плохой – в транспортной системе Союза, похоже, «надувался пузырь».

А любой пузырь рано или поздно, неминуемо должен лопнуть!

Идея была отличной, и Дмитрий с энтузиазмом взялся за дело.

Первым делом, он, как требовала инструкция, залез в компьютер, чтобы создать в нём форму отчёта о стандартном расследовании. Он начал даже заполнять ячейки таблиц первичными данными, но скоро прекратил это пока бесполезное дело.

Хотелось, действия. Хотелось всё увидеть собственными глазами, почувствовать, ощутить. Пройти по космопортам, транспортным узлам, совая нос во все доступные уголки. Если его догадка верна, то её подтверждение не ускользнёт от внимательного взгляда.

А уж потом можно будет и «цифирью» позаниматься. Воодушевлённый Дмитрий быстро оделся и вышел из дома.

А его величество случай, тем временем уже начал гото-

вить свою злую шутку по имени «совпадение».

***

Начать Дмитрий решил с пассажирских космических портов, поскольку они были самыми оживленными транспортными центрами.

На Геосе, таких портов было пять.

Пять одинаковых сверкающих на солнце прозрачными гранями «хрустальных пуговиц на пузе планеты» – такое сравнение придумал этим сооружениям один модный молодежный поэт. Поэт давно уже стал старым и немодным, а сравнение осталось.

Впрочем, пассажирские космопорты при взгляде со стороны действительно напоминали собой огромные хрустальные спутники-пуговицы, вращающиеся в стратосфере друг за дружкой на равном расстоянии вдоль единой геостационарной орбиты. Их пути сливались воедино, выписывая на карте один и тот же набор синусоид, перекрывающих собой две трети планетной поверхности.

К космопорту Дмитрия в составе еще человек сорока пассажиров доставил флайер-челнок с прозрачным куполом над всем салоном, что позволяло насладиться превосходными видами, известными каждому туристу и растиражированными во множестве журналов и путеводителей, а также оценить

архитектурные и конструктивные достоинства собственно пассажирского космопорта, который, как и четыре его брата-близнеца, являлся одной из достопримечательностей Геоса.

Зрелище действительно впечатляло. Центральное здание космопорта – почти правильная четырехкилометровая ячеистая полусфера из прозрачного пластика была залита изнутри яркими огнями, из-за чего и впрямь приобретала сходство с искрящимся ограненным куском хрусталя. Она располагалась в центре обширного плоского диска километров десяти в диаметре, который состоял из сплошной череды относительно тонких уловительных капсул для взлета и посадки межпланетных кораблей. Капсулы направлялись от центра диска к его краю и, почему-то, имели название «взлетные полосы», хотя, при чём здесь полосы, было непонятно, наверное что-то историческое. Открытая верхняя (глядя от планеты) поверхность этих импровизированных «полей шляпы» была почти плоской, и её занимали площадки для дальних гиперпространственных кораблей. Когда челнок подошел поближе к порту, Дмитрий разглядел на площадках около двух десятков этих серебристых красавцев. Через несколько секунд флайер поднырнул под диск, и площадки дальних кораблей пропали из виду. Зато стали видны многочисленные причальчики для пассажирских челноков и грузовых багажных лодок, которые как соты облепили все дно космопорта.

Пассажиров попросили занять свои места и пристегнуться. Челнок плавно подплыл к своей ячейке, приборы нащупали силовой луч, кораблик развернулся по курсу, затем завис на месте. На секунду пропала, потом снова включилась местная гравитация. Челнок медленно приблизился к причалу и прицепился к нему носом, словно присоской. Прошелестев, открылись створки шлюзов. Расцепились и уползли внутрь кресел ремни безопасности. Пассажиров пригласили на выход. Всё. Приехали.

На выходе из челнока симпатичная темнокожая девушка в униформе проследила, чтобы у каждого из прибывших оказалась на руке электронная информационная карта в виде ячеистого браслета, а рядом с ухом миниатюрный телефон-серьга. Для новичков эти предосторожности казались излишеством, но достаточно было посетить космопорт один раз, чтобы понять, как легко можно здесь потеряться без этих двух нехитрых устройств.

Миновав недлинный коридор и стойку контроля Дмитрий в потоке пассажиров и туристов поднялся по эскалатору и оказался в центральном зале ожидания.

Собственно, залом это огромное помещение на первом этаже космопорта можно было назвать лишь с натяжкой, и если уж с чем-то сравнивать, то скорее с маленьким городом или большущей базарной площадью: такая многообразная и бурная жизнь здесь происходила. Одновременно тысячи лю-

дей прибывали и уезжали, встречались и прощались, что-то выясняли, обменивались впечатлениями, что-то покупали, селились в гостиницы и делали еще множество различных дел. Здесь находились стойки транспортных служб, представительства туристических и торговых компаний, небольшие магазинчики (в основном сувенирные лавки), какие-то кафешки. Тут же вразнобой по территории были натканы эскалаторы и лифты на верхние этажи. Вокруг них кучковались столики разных зазывал, приглашающих на смотровые площадки, экскурсии, в гостиницы, магазины и увеселительные заведения, которых также было на территории космопорта немалое количество.

Многие жители планеты считали отличным отдыхом рвануть на вечерок сюда и оттянуться в казино под немеркнущим светом звезд или на дискотеке с уменьшенной силой тяжести, а то и позагорать на специально оборудованных на верхнем этаже площадках. Поговаривали, что полученный здесь загар обладает какими-то совершенно уникальными свойствами, а потому цены в здешних соляриях и массажных салонах никогда не опускались ниже запредельных, при этом не было ни одного случая, чтобы какое-нибудь из этих заведений закрылось по причине недостатка клиентов.

Дмитрий не в первый раз был в порту и в общем-то ничего принципиально нового для себя здесь увидеть не надеялся. А по секрету скажем, что он бывал здесь время от времени с хорошей компанией или без оной, поскольку был иногда

не прочь разменять в казино пару сотен лишних кредитов, или поваляться в солярии под специально дозированным с помощью защитного экрана солнечным светом.

Но сейчас он ходил среди этой жизнерадостной суеты с определенной целью и всё более убеждался в неутешительных для себя выводах.

Конечно, здесь можно потерять, а при наличии хороших документов спрятать кого угодно и на любой срок. Можно допустить определенную безалаберность местных служащих и занять хорошую путаницу или неразбериху. Но незаметно ввезти или вывезти через порт что-то в таких количествах, чтобы это серьезно повлияло на общее равновесие на планете, а тем более во всем Большом Союзе, было просто невозможно.

Однако, так быстро сдаваться не хотелось.

Поэтому Дмитрий поднял к глазам руку с информационной картой, которая представляла собой небольшой совершенно плоский двумерный экран-визор с проектором-браслетом и встроенным микрофоном, вызвал диспетчерскую службу и запросил данные по прибывающим рейсам. В появившемся меню среди направлений выбрал «любые», по времени прибытия «ближайшие». Список немедленно был выведен на экран, телефон-серьга счёл необходимым прошепестеть в ухо краткие пояснения.

В течение двадцати последующих минут в порт прибывали семь «курьерских» с разных планет Большого Союза, четыре простых корабля с внешних миров и два гиперпространственных из дальнего космоса. Еще с десятков уже заходили на посадку, и к ним было не успеть до начала выхода пассажиров и разгрузки.

Хотя интересней бы было посмотреть на гиперпространственные космолёты, Дмитрий к ним пока не пошел: во-первых, объем перевозок там был на порядок меньше, чем на постоянно действующих ближних линиях, во-вторых, имелся карантин и контроль такой, что, как говорится, мышь не проскочит.

Дмитрий наугад выбрал один из лайнеров, ткнул пальцем в информационную карту и увидел на экране курсор, указывающий направление. Следуя подсказкам, наш герой скоро оказался у входа в извилистую трубу с движущейся по нижней своей стенке лентой эскалатора. Точнее, лента не двигалась в полном смысле этого слова, а, скорее, начинала перетекать под пассажиром, как только он на нее становился, доставляя его куда требуется.

Дмитрий уже собрался ступить на эскалатор, когда его внимание отвлек парнишка, продающий книги с передвижного лотка. «Книга – лучший и оригинальный подарок для Вашего лучшего друга», – гласила надпись сбоку.

Читать конечно намного утомительней, чем смотреть на визор компьютера или видеоцентра, но, если набраться терпения и немного привыкнуть, то этот процесс может стать довольно увлекательным занятием, особенно если сам читатель обладает хорошим воображением и начинает живо представлять описываемые картины.

Воображение у нашего героя имелось, а в биографии был эпизод, когда ему вместе с небольшой мобильной группой бойцов пришлось три месяца сидеть в засаде на одной из пограничных планет. Сидели в режиме полного радиомолчания и даже электронику никакую не включали, чтобы не обнаружить себя. Скука была смертная, а потому несколько книг, предусмотрительно взятых с собой одним из «ветеранов», оказались как нельзя более кстати. Сначала читали от скуки, затем втянулись.

В запасе оставалось пять минут времени, а паренек оказался шустрым и сообразительным. В результате Дмитрий купил два небольших томика: вторую часть «Золотоискателя» и «Песня прерий: война и любовь». Первую книжку наш герой выбрал сам, поскольку это было продолжение известного романа, а вторую порекомендовал продавец, для убедительности прочтя вслух пару эпизодов. Дмитрию понравилось.

Но пора было идти на эскалатор.

Шаг вперед и движение началось. Несколько поворотов, остановка возле контрольной стойки, затем полого вниз к перрону и недолго вверх к смотровой площадке для туристов.

Отсюда уже виден вдалеке прибывающий корабль с выключенными маршевыми двигателями. Он медленно и величаво плывёт вдоль силового луча, матово поблёскивая округлыми боками в свете прожекторов.

На перроне сбоку толпа встречающих – велика сила традиций! Внизу под кораблем грузовая платформа. Там выстроились как на парад шеренги роботов-грузчиков. Они разгрузят багаж пассажиров и содержимое грузовых трюмов (в основном это почтовая корреспонденция).

Вскоре корабль замирает в пространстве напротив перрона и в точности над платформой с роботами. К нему с разных сторон протягиваются рычаги портовых транспортёров, штанги жёстких фиксаторов, какие-то рукава и шланги, и только затем наступает очередь пассажирских трапов.

Наконец открываются створки дверей, и волна пассажиров вырывается на перрон. Какое-то время вся площадь буквально кипит от объятий, поцелуев, радостных слез, похлопываний, но плечам. Но постепенно всё успокаивается, и территория пустеет. На грузовой площадке в это время ещё продолжается интенсивная работа, но вскоре затихает и она.

Тогда раскрываются створки огромных ворот в ближней стене. Отъезжают в стороны трапы, рукава, штанги. Остаются только рычаги транспортеров. И, лёжа на них, корабль, как древний паланкин на руках носильщиков, медленно уплывает внутрь громады порта: сначала в карантинный блок, а затем в ремонтные или заправочные доки, где его подготовят к новому рейсу.

Ворота закрываются, но шоу еще не заканчивается. Так как на сцену выходят роботы-уборщики. Их много. Тысячи. И все как один что-то моют, чистят, дезинфицируют и снова моют. С бешеной скоростью и поразительной тщательностью. Ибо нет ничего более важного в их деле, чем ГИГИЕНА. Через полчаса перрон и грузовая платформа просто-таки сияют чистотой.

Вот теперь всё. Спектакль окончен... Но скоро будет новый спектакль, поскольку перрон полностью готов к приему или отправке следующего корабля.

И так по четыре-пять раз за сутки.

– Да-а, впечатляет, – похоже, эти слова Дмитрий сказал вслух, так как стоящий поодаль мужчина посмотрел на него с улыбкой.

Незнакомец, хотя и находился тут же среди зевак и туристов, вид имел уверенный и слегка скучающий. Похоже, то, что происходило внизу, было ему давно знакомо. Он был средних лет, очень рослый и довольно плотный. В его те-

ле явно чувствовалась немалая сила, а слегка обветренная смуглая кожа лица имела тот особый красноватый оттенок, по которому без труда можно угадать человека от души поколесившего по межзвездным дорогам.

Одет незнакомец был просто и удобно, хотя не без излишеств. Из излишеств имелись: кружевной рисунок вдоль края воротничка в стиле «джотто» и резные костяные накладки на брелоке с электроникой в районе ключицы. На бедре красовалась (сейчас естественно пустая) петля-ножны для универсального резака, который на окраинах носит при себе едва ли не каждый поселенец, используя его по прямому назначению, в том числе и как оружие. Эту деталь тоже можно было бы записать в излишества или украшения, если бы не её специфически потертый и разношенный вид.

– Что, нравится картинка? – Улыбка незнакомца была добродушной и слегка покровительственной.

– Конечно! Такие масштабы! – воскликнул Дмитрий, решив разыграть простачка.

– Разве ж это масштабы? Если хотите увидеть настоящий размах, отправляйтесь прямиком в грузовой ресурсный порт.

– Честно сказать, я и сам собирался посетить один из грузовых портов.

– Почему грузовой?

– Нравится мне всё это. Сам-то я с периферии, и у нас там такой красоты и силы вовек не увидишь, – продолжил Дмит-

рий немного сумбурно, как и полагалось жителю глубинки при виде грандиозного действия, недавно происходившего на платформе внизу.

– Не теряйте зря времени. Жизнь в грузовых портах ничем особо не отличается от увиденного вами здесь. Разве что корабли побольше да погрязнее. Люди пожуликоватей да пошустрее. И если здесь, в пассажирском порту народ особо не задерживается, а гоняет на планету и обратно, то там капитаны стараются свои экипажи с орбиты не отпускать, чтобы избежать карантинной рутины. Зато и в заведениях там намного веселее, – незнакомец ехидно подмигнул, – так что если хотите чего-нибудь «этакого» или обычных приключений, то милости просим в грузовой порт. Просто зайдите в любую тамошнюю таверну или игорный дом.

– Ну а чем же отличается грузовой ресурсный от просто грузового?

– Да всем! Например, объёмами перевозок. В ресурсном порту счёт идет на миллионы тонн грузов ежедневно.

– Но какой торговец сможет продать такое количество товара? Это же слишком много.

– Да, когда дело доходит до торговцев, масштабы конечно сразу мельчают, да и не получается там торговли – чистое распределение. Однако, подвизаясь перевозчиком можно неплохо заработать. Работа-то считается грязной, а значит, платят по высоким тарифам, при этом объемы перевозок солидные и постоянные.

– Вы так уверенно рассказываете. Сами имеете бизнес в этой области?

– Да. – Собеседник изобразил на лице дурашливо-скромное выражение. Впрочем, его скромности хватило ненадолго. – Вы видите перед собой новоиспеченного капитана! И владельца трети акций собственного судна. А годиков этак через пяток моя доля перевалит за пятьдесят процентов. – Его просто-таки переполняла радость и гордость за себя.

– Новый корабль?!

– Через две недели она сойдет со стапелей в Альгайме, а я буду её принимать. – Мужчина заговорщицки подмигнул и наклонился к Дмитрию, как будто собираясь поделиться с ним важным секретом. – Восемьсот сильная «сигма-двенадцать» последнего поколения с двумя дополнительными двигателями и увеличенным трюмом. Кораблей этой модификации пока построено от силы два-три. Новей модели просто не существует!.. Я решил назвать её Ласточка.

Дмитрий едва не поперхнулся, когда услышал такое. Дело в том, что под скромной аббревиатурой «сигма-двенадцать» скрывался один из самых крупных межзвездных транспортников, и такому кораблю подошло бы скорее имя «гигант», «левиафан» или монстр какой-нибудь. Но, как говорится, хозяин-барин, пусть будет Ласточка. Ладно хоть не Дюймовочка.

Несмотря на чужаковатость в выборе имен для кораблей и своеобразную манеру разговора, незнакомец, представив-

шийся Робинот Брюсом, показался Дмитрию интересным собеседником. А транспортное дело он, похоже, знал, как свои пять пальцев. Следовательно, знакомство стоило продолжить, воспользовавшись таким отличным поводом.

– Сам я тоже пилот. Частный.

– Я догадался, по вашей одежде.

– Неужели я выгляжу таким провинциалом?

– Да нет. Просто жители населенных планет не прочь покрасоваться нарядами. А вам это, похоже, безразлично. Вы одеты слишком просто и удобно. Выправкой и повадками напоминаете флотского – это на всю жизнь. С другой стороны, вам вполне уютно в гражданке... Для пенсии вы молоды, значит, были причины оставить службу или уйти на нестроевую работу. И случилось это довольно давно... Вот, собственно, и все мои нехитрые рассуждения.

– Что ж, в логике вам не откажешь.

При этих словах Брюс рассмеялся, очень довольный похвалой. Он явно любил похвастаться, но делал это так легко и простодушно, вроде как радостью делился, что только еще больше располагал к себе собеседника.

– Наверное, заработок себе подыскиваете?

– Подыскиваю... – Дмитрий слегка помедлил. – И кораблик свой есть. Небольшой, но быстрый.

– А лицензии, категории?

– Имеются. Категория «тринадцать – семьдесят», класс гарантий – «семь – а».

– Ого! Солидно! Это ж можно даже биоэнергетики возить.

– И не только.

– Спрос на такого перевозчика, как вы, должен быть хорошим.

– У нас дома, да. Но только не здесь. Я сюда привёз небольшой груз, и не хочется возвращаться порожняком. Зашёл в две серьёзных компании, но они предлагают такие маленькие расценки, что работа становится просто убыточной. Специально они, что ли?

– Конечно. Зачем им конкуренты?

– Ну да... Так что, потолкаюсь немного в грузовых портах – если ничего не получится, придётся возвращаться домой налегке. Кстати, вы ведь работаете в этом бизнесе, может что-нибудь посоветуете?

– Посоветовать – не посоветую, а вот познакомить с одним хорошим человеком могу. Обещать заранее ничего не буду, но вы сами поговорите, глядишь чего и сладится.

– Ну после таких слов... У меня есть предложение перейти на «ты» и немного выпить.

– Именно! – Вытянутый указательный палец капитана Ласточки сначала поднялся вверх, затем, описав замысловатую траекторию, уткнулся в грудь Волина. – Я сразу понял, что ты свой. Потому что правильно смотришь на жизнь. Я угощаю. А потом, если ты не против, мы поедем в здешний ресурсный порт. Я обещал тебе масштабы, и ты их увидишь. Заодно и о твоей работе переговорим.

***

Брюс оказался веселым и компанейским человеком. На Геосе он, по его собственному выражению, «болтался» уже третью неделю, ожидая каких-то документов на свой корабль, которые всё никак ему не могли подготовить. Он перепробовал уже весь набор местных туристских развлечений и как раз начинал «потихоньку подышать от скуки», а потому новый приятель оказался ему как нельзя более кстати. Искренний интерес Дмитрия в сочетании с хорошим настроением, подогретым парой коктейлей в ближайшем баре, сделали свое дело, и Брюс с удовольствием согласился побыть гидом Волина.

Купленные книжки Дмитрий сначала собирался отправить почтой к себе домой, но за разговором как-то забыл, да так и таскал их в руке.

Примерно через час с небольшим они оба погрузились в небольшой ведомственный катер с эмблемой санитарных служб.

Обзор отсюда конечно был далеко не тот, что из круизной яхты или туристического челнока – все-таки здесь иллюминаторы, а там сплошной прозрачный купол над всей пассажирской палубой. Зато маршрут и скорость тут не ограничивались жёсткими рамками – лети, практически куда хочешь,

главное соблюдай правила движения.

Пилот катера, веселый парень в светозащитных очках и пёстрой бандане вместо форменного шлема после краткой Брюсовой инструкции заложил крутой вираж и прямо-таки кинул послушную машину на пару десятков километров вниз, затем по широкой дуге ушел влево, чтобы перейти в горизонтальный полёт где-то в районе экватора почти над границей плотных слоев атмосферы. Маневр занял не более получаса, при этом пассажиры не ощутили ни одного резкого поворота, ускорения или торможения. Высший пилотаж! Дмитрий мысленно оценил мастерство лётчика, однако внешне виду не показал, изобразил на лице лишь восторг от красот за бортом, естественный для неопытного туриста.

– Вон смотри, – палец Робина указывал куда-то чуть выше горизонта. – Вон те коробки, что летят друг за другом – это контейнеры с грузом. Их на «отправке» сформируют в брикеты или пачки (кто как говорит). А вон та штукovina в виде паука – это «пастух». Он сгребает контейнеры в кучу и не дает им сбиваться с нужной орбиты. А вон там, подальше снизу, видишь, полоска жёлтенькая по диагонали от поверхности планеты – это силовой луч работает, поднимает контейнеры на орбиту, ну и разгоняет, конечно. А дальше они в свободном полете...

Дмитрий послушно вглядывался вдаль, полагаясь не столько на остроту зрения, сколько на собственную фантазию.

Дело в том, что с такого большого расстояния ничего толком было не разглядеть. Коробки выглядели черточками. Много, очень много черточек, сливающихся в бесконечную пунктирную линию, не спеша ползущую вдоль орбиты. «Пастух» выглядел едва заметным пятнышком – скорее жирной точкой. Вдалеке по ходу пунктирной линии суетился ещё один, а подальше – третий. Обещанного силового луча пока вообще не было видно.

Однако, по мере приближения, картина менялась, все более приобретая черты величия и грандиозности.

Когда катер достаточно близко подошёл к магистрали (так на техническом языке называлась орбита движения контейнеров), уже он сам стал казаться мелким рядом с проплывающими мимо «коробками», каждая величиной с комнату средних размеров. «Пастух» – орбитальный буксир – действительно напоминал паука со своими суставчатыми лапами-манипуляторами, на концах которых располагалось что-то вроде присосок, вероятно магнитных. С помощью этих лап «пастух» ловко подталкивал контейнеры с разных сторон, заставляя их «плыть» друг за другом, не отклоняясь в стороны и не сталкиваясь между собой.

Силовой луч собственно и выглядел как луч – почти прозрачная «труба» с наведенной отрицательной гравитацией вдоль своей оси. Начинался луч на земле, а направлен был не вертикально вверх, но довольно полого к поверхности планеты. Помещенный внутрь этой «трубы» груз начинал под дей-

ствием отрицательной гравитации как бы всплывать, но, не имея возможности покинуть луч, начинал двигаться вдоль его оси как по тоннелю, постепенно разгоняясь. На заданной высоте его ждал первый из «пастухов», чтобы слегка изменить направление движения и направить контейнер в свободный полет вдоль точно рассчитанной орбиты. Следом двигался ещё контейнер, затем еще один и так далее.

Такая же картина наблюдалась и на других лучах-подъемниках.

Дух захватывало при мысли о том, какие объемы грузов здесь выводились на орбиту планеты и каких огромных затрат энергии это стоило.

Но оказалось, что самое главное еще впереди. Путь грузовых контейнеров в свободном полёте только начинался. По сути дела, эта орбита была гигантским складом-накопителем, а погрузочной площадкой для дальнейшего перемещения служил собственно ресурсный порт.

Дмитрий как-то давно смотрел видео о диком медведе, который на северной речке ловил лапой рыбу – так вот, та картина очень точно напоминала происходящее в ресурсном порту.

Орбитальная платформа, точно скала нависала над вереницей проплывающих под ней контейнеров. Три десятка рук-манипуляторов выдергивали из потока то одну, то сразу несколько «коробок». Затем те появлялись уже на верхней

плоскости и загружались десятками в здоровенные транспортники или «вагоны», как назвал их Брюс.

«Вагоны» объединялись в цепочки-составы и, ведомые четвёрками «тягачей» неспешно уплывали на север, туда где располагался вход в гиперпространственный тоннель.

Ровно через шестнадцать дней составы вынырнут на другом конце тоннеля, где их будут ждать представители сельскохозяйственных или промышленных планет.

Вся эта гигантская система работала как единый хорошо отлаженный механизм.

– Что можно увозить с планеты в таких количествах? – Увиденное, как и обещал Робин, произвело на Дмитрия сильное впечатление.

– Промышленные и пищевые отходы, мусор всякий. Само собой, в отсортированном и упакованном виде. – Брюс в задумчивости пожал плечами. – Посуди сам, ежедневно на планету ввозятся огромные количества пищи, товаров, даже просто веществ, необходимых для нормальной жизнедеятельности. Если не вывозить отходы, то скоро планета задохнется в них. А с другой стороны, всё, что ввозится сюда, перед этим откуда-то вывозится, и потери надо восполнять, чтобы не превратить какую-нибудь прекрасную сельскохозяйственную или океанскую планету в безжизненную пустыню. По сути дела, вся система ресурсных портов – это боль-

шая канализация. А также способ поддержания природного равновесия в пределах нескольких миров.

«Все правильно, – мысленно добавил Дмитрий, – только с равновесием у нас сейчас совсем не всё в порядке».

Тем временем их катер завис над портом, а затем медленно спланировал на верхнюю палубу. Выйдя из шлюза, они оказались в длинном широком коридоре, в который выходило несколько автоматических дверей и коридоров поменьше. С обоих концов коридор оканчивался створками ворот, явно предназначенных для проезда какого-то транспорта.

Тут их поджидал хмурый молодой человек в темно-синем рабочем комбинезоне. Было впечатление, что его оторвали от каких-то дел, чем он был страшно недоволен.

– Директор ждет вас. Я провожу.

Услышав в ответ, что они знают дорогу, парень обрадовался и быстрым шагом удалился в один из боковых проходов.

Они пересекли короткий коридорчик, затем поднялись на лифте и, пройдя через холл, вошли в просторный кабинет с панно на правой стене в виде эмблемы: семь планет в обрамлении двух человеческих ладоней. Левая стена – одно сплошное окно от пола до потолка. Погрузочная платформа была видна отсюда как на ладони. Прямо располагался письменный стол совершенно необъятных размеров, рядом компьютерная консоль и несколько мониторов.

Навстречу им из-за стола поднялась дама средних лет в деловом костюме строгого покроя. Несмотря на простоту, костюм выглядел дорогим и очень удобным.

Коротко поздоровавшись с Брюсом, женщина протянула руку Дмитрию:

– Сильвия Финли.

– Дмитрий... Дмитрий Волин.

– Как Вам у нас? – её лицо осветилось доброжелательной улыбкой.

В юности она была просто ослепительна. Да нет, она и сейчас была очень красива, впечатление лишь чуть портили твердые складки в уголках губ и несколько усталое выражение глаз. Но зато сами глаза! Огромные, почти черные, они притягивали, производили какое-то гипнотическое действие. Он понял, что краснеет.

– Впечатляет, – его ответ прозвучал двусмысленно, и это окончательно смутило его.

Однако красавицу его смущение только позабавило. Весело рассмеявшись, она предложила им обоим присесть.

– Рада вашему приезду! Робин, ты просто молодец! И господин Волин привез совершенно правильно.

Она снова направила свои огромные глаза на Дмитрия:

– У нас ведь тут скука ужасная. Автоматика работает исправно, и, слава богу, конечно. Но все, кто дежурит на станции, превращаются, по сути, в сторонних наблюдателей. Проверки, испытания, отчеты.

– Наверное, тяжело быть все время в таком вот состоянии бесконечного ожидания?

– Да нет, не очень. Мы ведь работаем вахтами – месяц через два. Но к концу срока действительно слегка устаешь.

– У вас большой коллектив?

– Немаленький. Основную работу делают роботы, но и людям занятий хватает. Кроме собственно персонала станции еще летчики с «пастухов» и катеров поддержки. Да и экипажи транспортников обычно никуда не разъезжаются – отдыхают здесь же, ожидая обратного рейса. Вот и получается, что любой ресурсный порт – это еще и большой отель. У нас тут и ресторанчики имеются, и танцпол, и спорткомплекс, и даже небольшой аквапарк.

– А можно ещё спросить?

– Конечно.

– Вот эти большие транспортные составы... Их ведь сопровождают люди... – Дмитрий все думал, как бы половчее сформулировать свою просьбу, но неожиданно женщина сама помогла ему:

– Разумеется. И технический персонал, и обслуга, а иногда и пассажиры. Дорога занимает более двух недель. Людей надо кормить, обслуживать, даже развлекать... Вы так заинтересованно спрашиваете. Что, хотите прокатиться?

– Почему бы нет? Я бы не отказался от удовольствия попутешествовать столь экзотическим образом... Ну, не сейчас конечно... Так, чисто теоретически.

– Ну почему же теоретически? Можно и на практике. Технически это очень легко. Потребуется, конечно, разрешение от пограничников. Документ почти формальный, и если убедительно ответить на ряд откровенных вопросов...

При этих словах её внимательный взгляд прямо-таки упёрся ему в переносицу. Она будто спросила: «Ты просто болтаешь? Или тебе действительно это нужно?»

– Что-то мы увлеклись производственными темами, – он сознательно решил оставить немой вопрос без ответа, ведь «слово было сказано» и, похоже, услышано.

– Действительно, давайте сменим тему. – Точеный пальчик Сильвии указал на две купленные утром книжки, которые Дмитрий, за неимением лучшего выбора так и держал в руке. – Любите почитать? Довольно редкое хобби для наших дней.

– Скорее балуюсь от случая к случаю.

– А я люблю. Здесь много незанятого времени, но отлучиться невозможно, так что книжка – лучший друг. А о чём ваши новые приобретения?

– Я ещё сам не читал... Ну про Золотоискателя много говорят и фильм вышел.

– Да. А второй томик?

– Про лихих ребят, которые в старое время грабили железнодорожные поезда.

– В самом деле? Подумать только, – задумчиво протянула Сильвия, – бывает же такое.

Её слова и выражение лица хоть и показались Дмитрию странными, но как-то быстро улетучились из памяти. К разговору снова подключился Брюс. Затем Сильвия сдала дежурство кому-то из замов, и они все трое спустились на пару этажей вниз в один из местных ресторанчиков – заведение хоть и ведомственное, но очень приятное.

Народ здесь подобрался общительный и доброжелательный. Никто не сидел поодиночке. Компании собирались легко и непринужденно, наверное, здесь было так принято.

Сначала к их столику добавились трое летчиков (все девушки), затем двое ребят электронщиков. Затем компания увеличивалась чуть ли не каждые пятнадцать минут.

На горячее принесли фаршированного чем-то сильно вкусным кальмара невероятных размеров, от которого все желающие отрезали себе куски. Кто-то притащил гитару. Пиво лилось рекой. Было шумно и весело.

Как-то так получилось, что по большей части Дмитрий общался со своей соседкой по столу по имени Марина. На её форменной курточке были петлички и эмблема медицинской службы. Доброжелательное спокойное выражение, казалось, никогда не покидало её округлого, очень милого личика. Светлые с рыжинкой волосы, голубые глаза, весёлый смех и разговор обо всём сразу и ни о чём конкретно – что может быть лучше, чтобы сделать вечер великолепным?

Он вдруг поймал себя на мысли, что совершенно не обра-

щает внимания на окружающих, а только смотрит и смотрит на неё, запоминая. А ещё борется с соблазном протянуть руки и взять её маленькие ладони в свои.

Девушка также смотрела на него с явной симпатией и интересом, и как-то само собой к середине вечера они обменялись номерами для связи, договорившись созвониться на завтра, чтоб непременно продолжить знакомство.

***

В какой-то момент Дмитрий вдруг почувствовал себя нехорошо. Разболелась голова, желудок. Это было удивительно, поскольку за вечер он практически не пил спиртного. Он посмотрел по сторонам. Компания гуляла на всю катушку. Все были веселы и возбуждены. Ни один из присутствующих не проявлял признаков недомогания.

Марина что-то заметила, спросила озабоченно, всё ли с ним в порядке, но он просто не мог показать слабость перед так понравившейся ему девушкой. Сказал, что ему нужно ненадолго отойти, но что он обязательно скоро вернётся.

Он решил, чтобы не портить людям настроения своими проблемами, уйти не прощаясь и перезвонить позже. Дмитрий вышел в коридор. Его мутило, перед глазами появились радужные круги. Он пошел по коридору наугад, все более и более теряя силы. В какой-то момент ему показалось, что его поддерживают под руку, куда-то ведут. Потом впереди воз-

никла дверь. Кажется, на ней был значок «Медпункт». Дверь оказалась открытой. Он сделал пару шагов, упал и потерял сознание.

Пришел в себя Дмитрий через час-полтора – а может и больше. Он лежал в той же комнате на кушетке. В своей одежде, хотя ворот рубашки был расстегнут. Ботинки кто-то заботливо снял с него и аккуратно поставил рядом. На низком столике около кушетки находились пара таблеток и стакан с водой. В коротенькой записке, прилепленной тут же, предлагалось выпить таблетки и дождаться доктора, который обещал скоро быть. Комната была пуста.

Он догадался, кто позаботился о нём. Потом вдруг представил, себя, лежащего в беспомощности у дверей бара и хрупкую девушку, которая надрываясь тащит его в сторону медпункта. Может, всё было и не так, но ему всё равно стало противно и стыдно.

Он ещё раз попытался восстановить события прошедшего вечера и нашёл своё неожиданное недомогание странным и даже подозрительным.

Испытывать судьбу не хотелось, а потому Дмитрий таблетки проигнорировал, обулся, в меру сил привел свою одежду в порядок и, несмотря на сильное головокружение и слабость, вышел из комнаты и направился в сторону взлетно-посадочной платформы. Еще час спустя рейсовый пассажирский челнок нес его к поверхности планеты.

Сначала ненадолго домой, затем в Управление. Доложить начальству, сделать запросы о своих новых знакомых, зайти в медчасть и, на всякий случай, в химлабораторию, чтоб заказать анализ крови.

Глава 3. Дмитрий Волин. Нить случая разматывается всё быстрее. Пробуем «плыть по течению».

Оказалось, что этим спокойным планам не суждено было сбыться. Ещё на вокзале, куда его доставил шаттл, Дмитрий заметил, что за ним следят. Серебристый Шевви нагнал челнок на полпути к земле, потом резко ушел вперёд и пропал из виду, но «нашёлся» рядом со стоянкой аэротакси у вокзала. Когда Дмитрий взял машину до дома, чужой флайер вырулил следом и уже не отставал, двигаясь метрах в ста позади и особо не скрываясь.

Такое поведение преследователей сильно отдавало наглостью, и по-хорошему их бы следовало проучить, но значит полностью выйти из роли одиночки-авантюриста и раскрыть себя как представителя серьезной организации. Этого Дмитрий позволить себе не мог, но связаться со своими следовало немедленно. Мобильник не работал, показывая вместо устойчивой связи какие-то атмосферные помехи. И это в черте города! Странно! Сломался что ли? В такси также имелся телефон для экстренных нужд, но и он не работал. А это было значительно серьезнее, ибо означало только одно – связь глушили. Глушили с помощью мощного, очень дорого-

го и насквозь нелегального аппарата, который очевидно находился в машине преследователей. Это было неправильно, поскольку с одной стороны выдавало их с головой, а с другой стороны было попросту неэффективным, ведь в любом баре, офисе, или магазинчике, которых полно рядом со стоянкой такси, есть стационарный телефон, который не по зубам глушилке. А значит преследователи собираются действовать прямо сейчас, до того, как он покинет такси, спустится в подземные этажи и «скинет хвост» в первом же большом супермаркете. Выбор возможных действий у них небольшой, точнее единственный... Вот черт! Оружия у него нет, а если они начнут стрелять, то в коробке аэротакси он полностью защищен.

Тем временем преследователь увеличил скорость и с явным нарушением правил движения пошел на обгон...

В голове Дмитрия возник один, но очень интересный вопрос: что же он такого сделал, увидел или услышал, что из-за этого люди, которые недавно его и знать не знали, сейчас были готовы пойти на убийство со стрельбой в черте города на виду у немалого числа свидетелей?

Чрезвычайно интересный вопрос...

Но пока надо было попытаться выжить.

Первым делом он дотянулся до панели сервиса и включил тонировку стекол салона. Теперь он не был виден снаружи, а значит преследователи как минимум не смогут стрелять

прицельно. Скорее всего они используют стрелковое оружие и попросту изрешетят весь пассажирский салон снизу доверху, а вот ниже, туда где находится двигатель и обмотки генератора стрелять будут вряд ли – не в их интересах устраивать полноценную авиакатастрофу со взрывом и нештучной опасностью для себя самих.

Значит нам туда!

Он без церемоний откинул в сторону мягкий пластиковый коврик из-под ног. Под ним, как и ожидалось, обнаружилась крышка генератора. Опломбирована – пломбу в сторону! Заперта, но замочек хлипкий – два удара и крышка открыта. Теперь надо пролезть вниз, а там, скрючившись и поджав ноги, поместиться в тесном пространстве между генератором и задними стойками шасси. Получилось!..

Поза была ужасно неудобная, левая рука здорово затекла, генератор почти нестерпимо жег поясницу, минуты тянулись за минутами, а никто не стрелял.

Створка шасси прилегалa неплотно, и в узкую щель была видна зелень лесопосадки, над которой пролетало такси. Затем стали видны строения жилого района. Всё, момент для стрельбы упущен. Выходит, тревога оказалась ложной. Получается, что зря он суетился, мял одежду и ломал муниципальную технику. А может и не зря... Как говорится: «Бережёного бог бережёт». Ну, а примеров, когда люди его профессии погибали из-за недостатка осторожности предоста-

точно.

Теперь нужно вылезти из своего убежища, вернуть на место крышку, коврик и в меру сил привести одежду в порядок. Что ж, всё пока не так уж и плохо.

Такси зарулило на стоянку. Дмитрий вышел, огляделся вокруг – серебристой машины нигде не наблюдалось. Неужели ошибся? Собрался идти, но коммуникатор таксомотора зажужжал настойчиво – вы забыли в салоне свои вещи. Забытыми оказались книжки, те самые про войну, любовь и золото. Пришлось взять с собой.

Он быстрым шагом покинул стоянку такси и напрямик направился к ближайшему офису. Им оказался цветочный магазинчик – да какая разница? Главное хорошее свойство магазинчика на данный момент состояло в находящемся в нем телефоне-автомате.

Но к несчастью у магазинчика сейчас оказалось и одно очень плохое свойство – именно здесь ожидали преследователи. Дмитрий никогда раньше не видел этих людей, но сразу понял, что это они. Один стоял в глубине в дверном проеме, ведущем в подсобные помещения – очевидно зашел через черный ход, но в торговый зал не выходил, чтобы не попадаться на глаза продавщице. Длинный, жилистый, мускулистый, на вид лет тридцати с чем-то, выражение лица спокойное и решительное, на согнутую в локте руку наброшена то ли куртка, то ли плащ, скрывающая кисть руки и то, что в ней

находится. Двое других, повадками и внешним видом, как две капли воды похожих на первого, обнаружились на улице, не спеша появились из-за угла и направились ко входу в магазин, блокируя его.

Дмитрий сделал было пару шагов к прилавку с такой желанной в данный момент стойкой телефона, но Длинный многозначительно направил на него руку под плащом и повел головой туда-сюда, типа «не балуй».

Вот это попал! Как в мышеловку. И что теперь? Рвануть назад? Может удастся сбить с ног двоих что на улице и уйти. А если нет. А если их не трое, а больше. Кто они вообще такие? А главное, остается без ответа тот самый Чрезвычайно Интересный Вопрос: «Что же и когда он такого сделал, увидел или узнал?..»

«Ладно. Пойдем навстречу опасности. Но и гусей дразнить не будем. Не хотите, чтобы я звонил по телефону – не буду звонить. Но и торопиться ни к чему. Своим надо подать знак, хоть какой-то! На случай внезапного исчезновения вашего покорного слуги. С продавщицей говорить не стоит – не дай бог втравлю человека в неприятности. Всё равно, помочь она вряд ли чем-то сможет. А вот ящик экспресс почты в центре зала будет в самый раз, тем более что Длинному ящик не виден – его скрывает колонна.»

Дмитрий не спеша пошел через зал, иногда останавливаясь перед выставленными на продажу букетами, вроде бы прицениваясь. Одновременно он как бы невзначай отвел ру-

ку с одной из книг назад, чтобы её не видел Длинный и поза-гибал сразу штук пять страниц, а на первой наугад продавил несколько раз черту ногтем. Затем достал кредитку и зажал ее между мизинцем и безымянным пальцами той же руки. Дальше действовал как фокусник: книжку в ящик, кредиткой мазнуть по глазку идентификатора, а на запрос об адресе ткнуть пальцем в «домашний». Всё! Посылка отправлена. Операция заняла доли секунды. Длинный ничего не заметил. Теперь можно было спокойно двигаться на выход.

Двое на улице нисколько не удивились, когда Дмитрий, выйдя из магазина направился прямо к ним. Даже хамить не стали.

Просто предложили пройти с ними за угол и сесть в машину. По пути, правда, окружили его и пушки под плащами не опускали. Вот гады! Шпионы хреновы!

Он со злой тоскою и каким-то прямо-таки садистским удовольствием представил себе, как он, как бы слегка споткнувшись, отшагивает назад, проваливаясь вправо-вниз и уходя в сторону с линии выстрела Длинного, при этом хватается руками за локти двоих, что по бокам, толкая их вперед и разворачивая от себя. Одновременно его левая нога летит назад точно Длинному в колено. Тому уже не до стрельбы. А сам Дмитрий уже за спиной того противника, что справа, пальцы его левой руки копытами впечатываются в шею, при-давливая сонную артерию и кадык, вторая рука контроли-

рует оружие. У последнего противника нет шансов, так как стреляет Дмитрий отлично, а вся связка приемов давно и четко отработана на многочисленных тренировках.

Но воли себе он не дал, наоборот, не задавая лишних вопросов, погрузился вместе со всей компанией во флайер, и через минуту тот уже летел над землей, плавно набирая высоту.

***

Вторая встреча с Сильвией оказалась значительно менее романтичной, чем первая. Даже красота этой женщины, не то чтобы потускнела, но как-то отошла на задний план. Теперь Дмитрий видел перед собой властного руководителя, который если хочет, то умеет быть жёстким.

– По-моему, мы с вами вчера о чём-то договорились? – Если в прошлый раз Сильвия вышла из-за своего гигантского стола, а потом и вовсе присела на его край, то сейчас она предпочла укрыться в недрах своего директорского кресла, спрятавшись за столом как за бастионом. – У нас довольно закрытое заведение, и свободное передвижение здесь затруднено. Так что своим вчерашним исчезновением вы заставили нас беспокоиться. Я надеюсь, не случилось ничего серьезного? И куда вы собственно подевались?

– Да ничего особенного, видимо просто выпил лишнего.

– Хорошо если так. Но, довольно о грустном. Я нашла вам

работу и, похоже, как раз по вашему профилю.

– Что за работа? Какая оплата?

– Работа несложная для опытного пилота, а оплата даже очень хорошая. Вам надо просто перевезти груз. Небольшой, но ценный. – Она выдержала паузу. – Кстати, где сейчас находится ваш корабль?

– Как и у всех свободных пилотов, на одной из лунных платных стоянок.

– За какой срок оплачена стоянка?

– У меня куплен страховой полис Юнайт-Спэйс, так что за стоянку, текущий ремонт, а часто и за топливо за меня платит банк. И это может продолжаться хоть до скончания века.

– Недешевое удовольствие.

– Но оно того стоит для человека с нестабильными доходами. Спросите у любого частного торговца, и он вам подтвердит: первое, что нужно делать, как только у вас в кармане зашелестит хоть немного кредитов – бежать в ближайший офис Юнайт-Спэйс и оформлять страховку.

– Да, я слышала об этом, – Сильвия досадливо поморщилась, – но ближе к делу. Хорошо, что мы не ограничены во времени, но это не главное. Тем более, что там, куда вы отправитесь, корабль вам не понадобится.

– Не понимаю...

– Да не волнуйтесь вы так – мы дадим вам свой корабль. Отличного качества и полностью снаряженный. Он уже сей-

час находится на месте старта. Вам нужно просто войти в него, взлететь на одной планете и без происшествий приземлиться на другой.

– Если я правильно понимаю, на пути будут препятствия, которые следует облететь, и патрули, с которыми встречаться крайне нежелательно. Так?

– Вы правильно понимаете.

– Возможно и погоня будет со стартовой планеты...

– Возможно.

Дмитрий старательно изобразил на лице тяжелый мыслительный процесс. Затем, чтобы потянуть время, встал с кресла, взял с подноса, который помещался в углу стола Сильвии, графин с минералкой и стакан. Налил. Выпил.

Она глядела из глубин своего гигантского кресла с интересом, легким нетерпением и, как ему показалось, немного насмешливо. «Интересно, многих ли ты вот так вербанула в контрабандисты?» – вдруг подумал он с весёлой злостью.

Но, пора было соглашаться.

– Прежде, чем я дам свое согласие, я хотел бы знать характер груза и подробности перелета, а также лично осмотреть корабль. Вы должны меня понять: дельце, чувствую, затевается небезопасное, и хочется знать заранее, выполнимо ли оно и за какие деньги. Кроме того, есть грузы, которые я не вожу в принципе – видите ли, у меня очень неплохая репутация в обществе, не самом высшем, но очень приличном, и я не собираюсь ею рисковать.

– Я вас понимаю, но поймите и вы меня: если я сейчас отвечу на все ваши вопросы, то отказаться у вас просто не будет возможности – уж очень много вы будете знать.

При этих словах насмешка промелькнула на её лице совершенно явственно, но тут же пропала.

– Впрочем, я попытаюсь вас успокоить. В деньгах мы особо не ограничены, так что оплата будет хорошей, если не сказать щедрой. Кораблик, который мы вам предложим, отличного качества. У нас тут есть и специалисты по технике, и отличные пилоты, поэтому выбрали его и подготовили со знанием дела и качественно. Груз? Мы не менее вашего дорожим своей репутацией. А самое главное, мы действительно заинтересованы в доставке, и этот груз у нас далеко не единственный.

– Вы меня убедили. Я согласен. Остались лишь некоторые детали... Корабль я должен осмотреть сам, и как можно быстрее. Возможно я попрошу внести в его конструкцию небольшие дополнения. То же касается и оборудования. На окончательную подготовку корабля может потребоваться два-три дня.

– Это нормальные пожелания. Мы согласны. Что ещё?

– Оплата. Сумму я назову сам после того, как познакомлюсь с деталями перелета. Половину я должен буду получить сразу же в виде страхового взноса на мой счет. Так и вам удобней, и мне спокойнее. Я конечно не смогу использовать всю сумму сразу и целиком, но мне это и ни к чему.

– Надеюсь, сумма, которую вы назовёте, не будет завышена.

– Я разумный человек. А интерес мой долговременный.

– Хорошо. Раз мы договорились, то с этого момента вы в карантине. Вам придётся пожить у нас взаперти два дня, пока мы подготовим документы. Мобильные средства связи придётся сдать, разумеется с возвратом после дела. Если вам нужно кого-то предупредить, то звоните прямо сейчас.

Он усмехнулся про себя: предупредить конечно нужно, но не связываться же с Управлением на её глазах. Она меж тем продолжала:

– Во время передвижения вас будут сопровождать наши люди. Это простая предосторожность, и вас они постараются не стеснять. Но и вы, пожалуйста, не создавайте им проблем. На Рагонду вы отправитесь в одном из вагонов грузового состава – там есть отличные пассажирские каюты со всеми удобствами. Вас встретят, и вы узнаете все детали предстоящей работы.

При выходя из кабинета Дмитрий специально как бы споткнулся на пороге, нагнулся, чтобы стереть невидимую пыль с ботинок и словно невзначай оглянулся назад.

Эта нехитрая уловка позволила ему несколько секунд наблюдать за хозяйкой кабинета через неплотно затворённую дверь.

Думая, что осталась одна, Сильвия торопливо протянула

руку к небольшому ящичку, весьма декоративного вида, находившемуся тут же на столе, и открыла крышку. За вполне безобидным и даже легкомысленным видом ящичка скрывалось устройство кодированной связи последнего поколения, совершенно не имевшееся в открытой продаже.

– Слушаю, – раздался голос из динамика. Резкий, металлический, явно измененный. Не поймешь даже, женщина говорит или мужчина.

– Мне кажется у нас проблемы.

Дальнейшее стояние под дверью кабинета становилось подозрительным, и Дмитрий счёл за благо продолжить свой путь.

«Что-то напугало вас очень сильно, – думал он, шагая по коридору в сопровождении двух крепких ребят, – что-то необычное, связанное со мной. Что-то опасное настолько, что вы решились на покушение чуть ли не в центре города. Впрочем, стоп! Я точно не знаю, была ли это попытка покушения. А может вы с самого начала собирались похитить меня, что, собственно, и осуществили в цветочном магазине.

Что-то произошло между первой и второй моей встречей с Сильвией. Что? Может быть кто-то меня узнал? Может. Хотя и вряд ли.

Вот это моё странное недомогание. Хорошо бы было успеть сдать анализ в лаборатории. Тогда бы всё было точно. В случайное отравление теперь верится с трудом. Яд? За-

чем? Да и эффект слишком слабый.

А если это психотропный препарат, подавляющий волю? Что-нибудь мощное, вроде циантомина? Подсыпать что-нибудь подобное мне в бокал с напитком во время вечеринки не представляло особого труда... а потом, когда раскисну, отвести меня в сторонку и спокойно поспрашивать, чтобы я начал выбалтывать свою подноготную, начиная с нежного возраста и до наших дней.

Вот это похоже на правду.

Они же не знают, что в своё время я прошёл специальную психологическую подготовку по блокированию подобных воздействий.

Сыпанули дозу – не подействовало, сыпанули ещё...

Мозг не выдержал и отключился...

Очень похоже!»

Конвоиры подвели Дмитрия к дверце какой-то каюты и начали открывать её, почему-то вручную, а он всё думал от-решённо, анализировал:

«Радует, что появилась какая-то определенность... наш пункт назначения Рагонда.

Что же за интересы там у моей новой, более чем подозрительной и, похоже, криминальной компании?»

Рагонда – в переводе с арабийского «рыжая земля» – планета пустынная, почти безжизненная, но с азотно-кислород-

ной атмосферой, пригодной для дыхания. Слишком малое количество воды сделало невозможным развитие крупных форм жизни, но травка и насекомые, завезённые с метрополии, прекрасно прижились. Одно время всерьёз рассматривался вопрос о превращении Рагонды в полноценную планету земного типа, однако удовольствие показалось слишком дорогим, а пока аналитики решали, что же делать с планетой, вопрос решился сам собой. Сначала выяснилось, что планета, как говорится, «набита под завязку» полезными ископаемыми, и на Рагонду потянулись горнодобывающие компании. Потом вслед за ними пришли крупные транспортные сети и «настало время дорог и космопортов». Затем, когда грузопоток горных компаний стал иссякать, транспортники встали перед проблемой загрузки собственных мощностей. Тогда и обратили внимание на удобное расположение планеты – в самой гуще торговых маршрутов. В результате стала Рагонда планетой складом, всё больше и больше превращаясь в планету-свалку и пристанище самых разных жуликов и проходимцев. И наконец пришла эра Большого Союза планет. Союзники быстро навели порядок. Выгнали с планеты самые одиозные криминальные кланы, большую часть космопортов и складских площадок национализировали, а остальным поставили довольно жёсткие, но вполне справедливые рамки. Были построены прямые транскосмические тоннели к самым крупным планетам Союза. И превратили Рагонду в «накопитель-распределитель отходов и перераба-

тываемых ресурсов». Население менее полутора миллиардов человек. Один из самых высоких доходов на душу населения.

***

Карантин, обещанный Сильвией, больше напоминал арест, однако, сильно скрашенный комфортом условий пребывания.

Дмитрия определили в просторную каюту из двух отсеков с санузлом, душевой кабиной и солидной полкой с видеофильмами. Ни компьютера, ни телефона, ни иных средств связи с внешним миром по понятным причинам предусмотрено не было.

Центральный отсек каюты, можно сказать гостиная, имел главное украшение в виде плотной, бархатистой на вид шторы бирюзового цвета, закрывающей всю дальнюю стену. Штора отлично сочеталась и с нежно-серебристым рисунком стен, и с контрастными фальшбалками под дерево, и с мелким геометрическим рисунком мягких креслиц и диванчиков, расположенных по кругу. Да! При создании интерьеров станции дизайнеры поработали на славу.

Второй, малый отсек почти полностью занимала просторная кушетка, ничем не примечательная, если не считать пристроившегося в головной её части механизма не совсем понятного назначения с рычагами, манипуляторами и датчи-

ками. Из любопытства Дмитрий, немного поизучав имевшиеся там надписи, сделал вывод, что кушетка кроме своего прямого назначения может использоваться ещё и в качестве массажёра.

Дверь в каюту, разумеется, оказалась закрытой снаружи, при этом изнутри замок не мог ни закрываться, ни открываться, видимо был попросту сломан чьей-то заботливой рукой, так что каюта превратилась в полноценную тюремную камеру.

Ни на что особо не надеясь, Дмитрий протянул руку к висевшему рядом скромному пульту и дал команду отодвинуть штору. Та немедленно отъехала в сторону, собираясь в красивые ровные складки. Как и предполагалось, во всю стену было панорамное обзорное окно, но нечего было и думать, пытаться привлечь отсюда чье-либо внимание, так как каюта находилась со стороны жилой надстройки, прямо противоположной и погрузочным отсекам, и летному полю... Космос. Только черный космос с его мириадами ярких звезд, был виден отсюда, да где-то далеко внизу у самого края угадывался кусочек диска голубой планеты.

Дмитрий притушил свет в каюте почти до нуля, постоял какое-то время перед окном, затем отправился к кушетке и лёг, не раздеваясь, прямо поверх укрывающего её пледа. Попытался сосредоточиться и подвести итоги двух прошедших дней.

Итоги оказались не слишком утешительными.

Первое. Буквально в самом начале своей «свободной охоты» он, вместо того, чтобы собирать информацию о грузопотоках планеты, влез в какую-то очень подозрительную и совсем небезопасную историю с компанией, занимающейся делами явно криминального характера. Скорее всего, это какая-то мелкая контрабанда.

Второе. Его практически изолировали от внешнего мира. Более того, его собираются с неясными пока целями вывезти с планеты. Предложение поработать пилотом выглядит хоть и вполне убедительно, но как-то очень уж скороспело, что-ли. Такие вещи обычно доверяются проверенным, хорошо знакомым людям. Что из этого следует? Одно из двух. Либо всё, что они рассказывают, полная чушь, нужная лишь для того, чтобы скрыть истинные, пока неизвестные мотивы, либо всё правда, и им настолько необходимо перевезти этот подозрительный груз, что они готовы нанять первого встречного в качестве пилота. При этом, они уверены, что он будет молчать. А надежнее всего, как известно, молчат мертвые. Они что, рассчитывают избавиться от него после выполнения заказа?! Впрочем, может всё и не так мрачно, но иметь в виду этот вариант следует непременно.

Третье. Самым неприятным моментом в сложившейся ситуации является полное отсутствие у него связи со своими. Они пока даже не знают, что один из их сотрудников попал в трудное положение. Без сомнения, это исправится само собой, не позднее завтрашнего полудня, когда автоматика от-

метит, что его вживленный радиомаячок вместе с ним самим покинет планету. Его тут же начнут искать, и надо позаботиться о том, чтобы оставить на пути поиска как можно больше следов.

Пожалуй, с минусами разобрались. А что же в активе?

А в активе имеем две вещи.

Во-первых, несмотря на явный авантюризм первоначального замысла, существующая ситуация достаточно хорошо укладывается в план расследования, поскольку он, не привлекая ничьего внимания, имеет возможность наблюдать за работой крупнейшего транспортного ведомства «изнутри». В результате уже выяснился один прелюбопытный факт. Отходы! Огромные количества отходов, фактически находясь на планете-распределителе или на пути к ней, по документам продолжают числиться на планете-отправителе. Возникает вопрос: «Где все эти массы материи учитывают экологи?» Было бы здорово найти и исправить ошибку или двойной учет.

Во-вторых, Рагонда! Он знает, куда именно его сейчас везут. И это не задворки, не безлюдный мирок на окраине галактики. Это одна из самых благополучных и обжитых планет с отлично оснащенной и очень эффективной службой планетарной безопасности, автоматика которой сразу же даст сигнал о прибытии Дмитрия с его радиомаячком. А дальше последует неизбежный и немедленный запрос в его контору, и свои скрытно и как можно быстрее выйдут с ним

на связь... Ну а в случае необходимости «соскочить» можно попытаться на Рагонде ничуть не хуже, чем здесь.

Итак, принимаем решение: раньше времени не «расшифровываемся», наблюдаем, собираем информацию. Очень похоже, что с этими ресурсными портами что-то не в порядке. Заодно и к компании этой подозрительной стоит приглядеться. Хотя и не похожи они на серьезных контрабандистов, но, явно, затевают что-то не совсем законное.

Размышляя примерно таким образом, Дмитрий незаметно для себя заснул.

Ему снились какие-то люди, которым он что-то безуспешно доказывал, а они не соглашались, тыкали в него пальцами, шипели как змеи: «Ошшшибся. Ошшшибся...» Было душно, трудно дышалось, ноги стали огромными и тяжелыми, а он все никак не мог сдвинуть их с места, чтобы убежать от этих мерзких людей.

Он так и проснулся с гадливым ощущением чужих прикосновений и слабости в тяжелых ногах. Видимо он переверачивался во сне – одежда сбилась в ком и вся перекрутилась вокруг тела, а ступни совершенно затекли в неснятых с вечера ботинках.

Дмитрий соскочил с кровати, полностью разделся, кинул все одёжки стиральному роботу, чтобы тот по-быстрому их почистил и отгладил, принял душ, немного позавтракал – ко-

роче привел себя в порядок. Однако, смутная тревога и ощущение упущенной ошибки, оставшееся после сна, никак не проходило.

Было бы преувеличением утверждать, что Дмитрий привык во всем доверять своей интуиции, но игнорировать столь очевидные предупреждения собственного подсознания было просто глупо, и он решил подстраховаться при первой же возможности, не надеясь на радиомаячок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.